ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ ПРИ ОБЗОРѢ СОСТОЯНІЯ МУРМАНСКИХЪ РЫБОЛОВНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

Лѣтомъ 1872 года шкуна «Полярная Звѣзда» получила назначеніе идти съ членами коммисіи (*) на Мурманскій берегъ для выбора мѣста, гдѣ было бы удобно основать коммерческій портъ.

Ясно, что портъ этотъ имѣлъ назначеніе развить наши морскіе промыслы и усилить нашу морскую торговлю на крайнемъ сѣверѣ.

Готовясь къ этому походу, я собралъ все, что было писано о Кольскомъ полуостровѣ и о Мурманскомъ берегѣ въ статистическомъ, въ географическомъ и въ экономическомъ отношеніи. Все мною прочитанное оказалось слишкомъ слабо и слишкомъ поверхностно для того, чтобы можно было почерпнуть какія либо данныя для разрѣшенія предполагаемой задачи.

Въ экономическомъ отношеніи самое основательное было описаніе капитанъ-лейтенанта Руднева (**) части Мурман-

(*) Эта коммисія учреждена по Высочайшему повелѣнію при Министерствѣ Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента Таможенныхъ Сборовъ, для изысканія мѣръ къ экономическому развитію сѣвернаго края.

Члены коммисіи, отправлявшіеся въ эту экспедицію, были: отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Собѣщанскій, отъ Министерства Финансовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михайловскій, отъ Морскаго Министерства капитанъ 1 ранга кн. Ухтомской и морской строительной части инженеръ-подполковникъ Митуричъ; кромѣ того, въ эту экспедицію были командированы, губернскій инженеръ Васильевъ, лѣсничій Кольскаго округа Трофименко, землемѣръ Бѣлевъ и членъ Архангельскаго статистическаго комитета Годзава-Тышинскій. *Авт.*

(**) «Морской Сборникъ» 1862 г. № 11. *Авт.*

скаго берега и нужно сожалѣть, что изслѣдованіе обняло всего прибрежья.

Простившись съ родными и друзьями и напутс[redacted] ихъ молитвами о благополучномъ плаваніи, мы 20 перешли на шкуну «Полярная Звѣзда», снялись съ [redacted] съ Соломбальскаго рейда и вышли изъ Архангельска.

И такъ, слабые силами, но крѣпкіе духомъ, мы начали свое плаваніе на «Полярной Звѣздѣ», говорю слабые силами потому, что шкуна наша по причинѣ старыхъ котловъ считалась крайне плохимъ и ненадежнымъ ходокомъ.

На другой день утромъ мы были въ Бѣломъ морѣ у Зимнихъ горъ; вѣтеръ стоялъ противный; едва подвигаясь впередъ, мы перевалили подъ Терскій берегъ къ острову Сосновцу. Между тѣмъ вѣтеръ усилился и 22 числа мы принуждены были укрыться на рейдѣ за Тремя островами.

Это была первая сѣверная пустыня, которую мнѣ пришлось видѣть: обрывистый глинистый берегъ, лишенный всякой растительности, въ ущельяхъ снѣгъ, который не сходитъ за лѣто.

Дѣйствительно, было такъ холодно, что мы уже дня два какъ надѣли шубы.

Отстаиваясь въ этомъ печальномъ мѣстѣ, мы послали разыскивать тѣла, здѣсь недавно погибшихъ нашихъ товарищей со шкуны «Самоѣдъ», но всѣ поиски наши остались тщетны.

Вскорѣ къ намъ подошли отстаиваться многія поморскія суда, шедшія на Мурманскій берегъ, такъ что кругомъ насъ собралась цѣлая флотилія. Были тутъ, двѣ три шкуны, остальныя были лодьи и раньшины, имѣвшія совсѣмъ не морской видъ, хотя всѣ они шли въ океанъ.

Съ нѣкоторыхъ судовъ къ намъ пріѣзжали за провизіей, потому что поморы уже недѣли по три, какъ вышли изъ Архангельска и провизія была у нихъ на исходѣ.

24-го числа вѣтеръ стихъ и въ полдень мы снялись съ попутнымъ вѣтромъ, обгоняя флотилію, которая тоже двинулась въ путь.

[redacted] этомъ я замѣтилъ, что поморы хорошо наблюдаютъ [redacted] (*) и всегда пользуются попутнымъ теченіемъ.

Черезъ нѣсколько часовъ хода, мы обогнули Св. Носъ, вышли въ океанъ и пользуясь попутнымъ вѣтромъ не заходили за углемъ на Токанскій рейдъ, гдѣ у насъ былъ сдѣланъ запасъ, а пошли прямо къ берегамъ Норвегіи. На этомъ перевалѣ мы встрѣчали мало судовъ, и только играющіе киты и бѣлухи, по временамъ, нарушали однообразіе нашего плаванія.

Послѣ полудня 27 числа, мы вышли въ Варангерскій заливъ, прошли къ устью рѣки Паз и стали на якорь, по возможности ближе къ русской границѣ, гдѣ хотѣли ожидать нѣкоторыхъ членовъ коммисіи, которые должны были присоединиться къ намъ на первомъ пароходѣ, ожидаемомъ изъ г. Вадсэ.

Осмотрѣвшись, мы нашли, что заливъ великолѣпенъ въ морскомъ отношеніи. Множество утокъ, гагъ и другихъ водяныхъ птицъ было признакомъ того, что въ заливѣ много рыбы. Погода была теплая, ясная и мягкость воздуха напомнила мнѣ Севастопольскій рейдъ.

Черезъ часъ послѣ того, какъ мы стали на якорь, къ намъ пріѣхали на челнокахъ и на тройникахъ оборванные лопари, русско-подданные и стали жаловаться на свое плохое житье; во первыхъ, жаловались на норвежанъ, которые не позволяютъ имъ безплатно рубить на берегу дровяной лѣсъ и пасти скотъ, даже около своихъ вежъ и въ случаѣ ослушанія, штрафуютъ 5 руб., да еще ландсманъ поколотитъ палкою; во вторыхъ, лопари жаловались на то, что нѣтъ наживки мелкихъ сельдей, на которыя теперь ловится треска; лопари плакались, что и треску запрещаютъ ловить и, наконецъ, жаловались на то, что въ лютеранскіе праздники имъ запрещаютъ работать.

(*) Сулоемъ называется толчея воды, происходящая отъ встрѣчи двухъ теченій съ разныхъ сторонъ.

Авт.

Нужно замѣтить, что норвежцы-лютеране Аугсб[redacted] исповѣданія (*).

Припомнимъ, что по трактату 1826 г. часть М[redacted] скаго берега и въ томъ числѣ Варангерскій заливъ, [redacted] уступлены Норвегіи съ оговоркою, чтобы бывшіе мѣстн[redacted] жители, лопари, сохраняли право рыбной ловли въ отоше[redacted] нихъ мѣстахъ, что соблюдалось норвежцами и до настоящаго времени, но въ пользованіи землею они стѣснили лопарей; лопари же, не признавая трактата, твердили только то, что они русскіе подданные и потому считаютъ себя въ правѣ хозяйничать тамъ, гдѣ хозяйничали ихъ дѣды и отцы.

Отсюда и причина жалобъ лопарей.

Извѣстно, что лопари есть аборигены Лапландіи—племя чудское; это полукочующіе дикари, которые находятся въ весьма плачевномъ положеніи. Обыкновенно лопари промышляютъ на Мурманѣ рыбу лѣтомъ до 15-го августа и потомъ уходятъ внутрь страны верстъ за 150, къ своимъ погостамъ. Рыбу промышляютъ они весьма плохо, не отъ лѣни, но за неимѣніемъ средствъ завести снасти; крючки должны выпрашивать у поморовъ.

Одолжаютъ имъ на время (когда не идутъ въ море) промышленники, то одну, то другую вещь, и то когда амбары полны рыбою; когда-же подарятъ лопарямъ снасть уже совсѣмъ негодную, то это для нихъ праздникъ.

Выдумать свои снасти, какъ дѣлаютъ дикари, они не могутъ, да и не изъ чего; да и крючковъ нѣтъ, а главное нѣтъ мелкаго невода для ловли наживки: мойвы и песчанки. Кромѣ того, нѣтъ соли и рыбу они складываютъ въ ямы. Въ худой ловъ еще забѣжитъ иногда бральщикъ, (**) а въ хорошій-лопари и въ счетъ нейдутъ, ихъ проходятъ мимо, а рыба гніетъ. Судовъ, ходить въ Архангельскъ, лопари не имѣютъ, да и не съумѣли бы управиться. Оленями обѣднѣли. При видѣ этой нищеты, говоритъ Рудневъ, со-

---

(*) Лютеране Аугсбургскаго исповѣданія составляютъ одну изъ 35 главныхъ лютеранскихъ сектъ. *Авт.*

(**) Мѣстное названіе скупщика. *Авт.*

[redacted]я самый равнодушный человѣкъ. Рыба, разлагаясь, [redacted]тъ болѣзни, и лопари гибнутъ цѣлыми семьями. [redacted]всему Кольскому материку до Норвежской границы, [redacted] только есть рѣчки, лопари прикочевываютъ къ нимъ весною въ тундры и занимаются большею частью ловлею семги, и то только тѣ, которые состоятъ на постоянномъ откупу у поморовъ. Эти лопари считаются между родичами счастливцами: они имѣютъ хотя хлѣбъ и одежду.

Часть лопарей остается на Мурманѣ до зимы караулить становища за условленную плату. Передъ весною, если имъ заказано поморами, ѣдутъ за промышленниками въ Онегу, Кемь, даже въ Архангельскъ и везутъ однихъ въ Колу, а другихъ прямо къ своимъ станамъ (*).

Къ началу весны лопари-караульщики являются къ станамъ и все время до отъѣзда на тундры существуютъ на счетъ поморовъ.

Изъ нашего разговора со лопарями видно, что они дѣйствительно ведутъ самую плохую жизнь, и что они завидуютъ своимъ родичамъ на Мурманскомъ берегу, которымъ поморы даютъ хлѣбъ и работу.

Варангерскіе лопари возятъ продавать семгу въ г. Вадсэ (по русски г. Васинъ) моремъ верстъ за 80.

Подати они платятъ только русскимъ властямъ по 4 руб. 50 коп. съ души. И, какъ говорятъ, за ними недоимокъ не бываетъ.

Вотъ готовые работники для предполагаемаго порта, думалъ я, смотря на этихъ жалкихъ дикарей.

Утромъ 28 числа офицеры со шкуны отправились на шлюпкѣ вверхъ по рѣкѣ Пазѣ къ нашей пограничной церкви Бориса и Глѣба, гдѣ надѣялись завтра отслушать обѣдню.

Разсматривая со шкуны окрестности, видно, что по берегу залива кое-гдѣ разбросаны фермы колонистовъ (бургмановъ). Около каждаго домика разчищено мѣсто подъ огородъ и подъ сѣнокосъ.

(*) Въ послѣдніе года лопари обѣднѣли оленями и потому этотъ доходъ для нихъ прекратился. *Авт.*

Говорятъ, что здѣсь каждый колонистъ имѣетъ [redacted] сколько коровъ, что вмѣстѣ съ рыбною ловлею о[redacted] ваетъ ихъ жизнь; прибавляютъ, что климатъ здѣсь зд[redacted]

Воспользовавшись хорошею погодою, мы въ тотъ же [redacted] отправились съ визитомъ къ пастору. Мы вышли на берег[redacted] около красивой кирки, которая выстроена лѣтъ 6 тому назадъ. Дорога къ киркѣ шла черезъ маленькую колонію, гдѣ кромѣ пастора живетъ купецъ, который имѣетъ мелочную лавку.

Пасторъ насъ принялъ очень любезно; это былъ молодой человѣкъ, весьма образованный. Изъ разговора мы узнали, что онъ только-что окончилъ курсъ Богословія въ университетѣ и кромѣ норвежскаго языка знаетъ по лопарски и по фински и что для изученія послѣдняго языка онъ ѣздилъ въ Финляндію. Нужно замѣтить, что пастору приходится бесѣдовать съ прихожанами на трехъ языкахъ.

Пасторъ получаетъ 700 спеціесъ-талеровъ (по русски спесиновъ) въ $1^1/_2$ рубля каждый,—этого содержанія весьма достаточно при хозяйствѣ и при готовой квартирѣ.

Будучи приглашены въ домъ купца, мы нашли приличную обстановку и большое дамское общество.

При киркѣ есть приходская школа, при которой имѣется четыре преподавателя. Классный годъ состоитъ изъ 12 недѣль.

Надобно полагать, что окрестности залива достаточно населены, ибо почти всѣ ученики приходящіе, и только немногіе дѣти изъ дальнихъ фермъ пристаютъ въ ближайшихъ домахъ.

Мы справились о возможности послать въ Архангельскъ депеши и письма. Оказалось, что по четвергамъ сюда приходитъ пароходъ изъ Вадсэ, откуда есть телеграфъ; письма же идутъ въ Архангельскъ на Петербургъ, хотя Архангельскіе срочные пароходы доходятъ до Вадсэ, но передача почты этимъ путемъ еще не налажена административно.

Видно, что въ Норвегіи обращено особенное вниманіе на пути сообщенія, ибо въ этой пустынѣ ведется шоссе до русской границы. При насъ расчитывали рабочихъ съ дороги; плата имъ по 1 р. въ день.

[redacted] что при удобномъ сообщеніи, при одинаковомъ образованія и при замкнутой жизни на фермахъ, у поселенцу и всякому служащему одинаково удобно ъ по всей Норвегіи.

Мало того, мы нашли въ Варангерскомъ заливѣ англичанъ-туристовъ, которые пріѣзжаютъ сюда на лѣто охотиться.

Тоже общество туристовъ уже 3-й годъ сряду пріѣзжаетъ сюда и откупаетъ у русскихъ устье рѣки Пазы, гдѣ и ловятъ семгу. Они покупаютъ это право за 200 руб. въ лѣто, хотя не выловятъ и на 30 рублей; они позволяютъ ловить рыбу и лопарямъ, но только на удочку.

Англичане квартируютъ на самой границѣ—въ домѣ ландсмана.

Здѣсь можно прибавить, что англичане, кромѣ того, пріѣзжаютъ въ Норвегію для того, чтобы имѣть оригинальное удовольствіе зажечь въ полночь увеличительнымъ стекломъ сигару. Извѣстно, что лѣтомъ въ сѣверной Норвегіи солнце не заходитъ болѣе 60 дней.

29 числа мы отправились на шлюпкѣ къ церкви Бориса и Глѣба. По дорогѣ заѣхали на почтовый пароходъ отдать депешу и собрать кое-какія почтовыя свѣдѣнія; капитанъ не говорилъ по русски, и мы объяснились съ помощью одного пассажира, норвежца, который говорилъ по русски. Онъ ѣхалъ по своимъ торговымъ дѣламъ на томъ же пароходѣ въ пограничное становище Малое Нѣмецкое.

При этомъ я узналъ, что въ Кемь и въ Архангельскъ ежегодно пріѣзжаютъ нѣсколько молодыхъ норвежцевъ учиться по русски.

Простившись съ капитаномъ, мы отправились въ путь. Переходя изъ залива къ устью рѣки Пазы, мы невольно обратили вниманіе на множество морскихъ птицъ, которыя вились надъ отмелью. При этомъ узнали, что отмель весьма значительна, и глубиною отъ 2-хъ до 5 футъ, что здѣсь ловится въ изобиліи маленькая рыбка-песчанка, служащая наживкою для трески. Рыбка эта есть родъ снятка съ острою мордочкою; при отливѣ она зарывается въ песокъ, почему и названа песчанкою. Продолжая путь намъ

пришлось грести верстъ 5 противъ теченія и по м[illegible] подходя же къ водопаду мы едва выгребали и[illegible] добрались до мѣста.

Выйдя на берегъ и придя въ лопарскую деревню, [illegible] дали сказочные дома на курьихъ ножкахъ. Дома эти очень жалки и напомнили мнѣ персидскія лачуги (*),

На берегу мы нашли рабочихъ, подрядчика и архитектора, занятыхъ постройкою новой церкви.

Надобно полагать, что впослѣдствіи будетъ здѣсь и церковный причтъ.

И такъ благодаря начинанію Августѣйшаго путешественника въ скоромъ времени здѣсь будетъ постоянное церковно-служеніе почти рядомъ съ Норвежскою киркою. Но какая разница; около той кирки полная гражданская жизнь, а наша церковь большую часть года будетъ оставаться безъ прихожанъ, потому что тѣ же 50 лопарскихъ семей прикочевываютъ сюда только на весну, для рыбной ловли. Старая церковь еще крѣпка, она скромно убрана и снабжена церковными книгами. Въ лѣтніе дни, по воскресеньямъ, сюда собирается съ десятокъ лопарей, которые молятся молча, такъ какъ между ними нѣтъ грамотнаго, который могъ бы читать апостола.

Приходскій священникъ живетъ при Печенгскомъ погостѣ верстъ за 60, и пріѣзжаетъ сюда служить разъ въ годъ, 8 іюля на храмовой праздникъ.

Вскорѣ мы увидѣли англійскихъ туристовъ, занятыхъ рыбною ловлею: ихъ было четверо и двое прислуги. Мы съ ними познакомились. Тутъ же мы встрѣтили и ландсмана г. Кларка, въ которомъ мы нашли почтеннаго человѣка весьма свѣдущаго и крайне обязательнаго. Предметомъ разговора съ нимъ, конечно, были тѣ же лопари, о которыхъ могу добавить слѣдующее: что племя это можно назвать полукочующимъ, ибо каждое семейство имѣетъ три дома: зимній на погостѣ, весенній при устьѣ рѣки и лѣтній на взморьѣ.

(*) Лопарскій деревянный домъ называется «тупа» а лопарскій шатеръ покрытый деромъ называется «вежа». *Авт.*

[redacted]анъ полагаетъ, что племя это постепенно изчезаетъ, [redacted]акъ у нихъ умираетъ много дѣтей отъ плохого ухо[redacted]тъ болѣзней. Къ дополненію понятія о тупости ло[redacted], приведемъ здѣсь жалобу мѣстнаго священника на то, [redacted] лопари не хотятъ учиться грамотѣ, полагая, что грамот[redacted]аго немедленно отдадутъ въ солдаты. Нужно замѣтить, что лопари избавлены отъ рекрутства, внося по 150 руб. за рекрута. Разговоръ незамѣтно перешелъ къ претензіямъ, заявленнымъ лопарями. На это Кларкъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, относительно жалобъ лопарей на стѣсненія въ рыбной ловлѣ въ Норвежскихъ водахъ нужно винить русскихъ чиновниковъ, ибо по трактату 1826 года дозволено было русско-поданнымъ въ числѣ 50 семействъ ловить рыбу въ отошедшихъ водахъ, по билетамъ исправника, гдѣ бы значилось, что такое то лицо имѣетъ право на оную ловлю, что и исполнялось до 1831 года; затѣмъ выдача билетовъ, прекратилась, а безъ нихъ ландсманъ не имѣетъ права дозволить ловить рыбу лопарямъ (*).

Мы полюбопытствовали узнать о бытѣ фермеровъ Варангерскаго залива. По словамъ Кларка, колонисты эти покупаютъ участки у правительства, и расчищаютъ ихъ подъ луга; дрова отпускаются даромъ, по мѣрѣ надобности, если же колонистъ покупаетъ лѣсъ для торговли, то платитъ пошлину приблизительно коп. 24 съ сажени. Колонисты платятъ податей, въ томъ числѣ приходскихъ и дорожныхъ расходовъ до 9 руб. съ души, и, кромѣ того, обязаны солдатчиною въ продолженіи *четырехъ* лѣтъ.

Гуляя, мы дошли до водопада рѣки Паза; водопадъ очень красивъ (**). Ландсманъ говорилъ намъ, что верховья рѣки Паза такъ живописны, что едва ли найдутся подобныя во всей Норвегіи, что въ верховьяхъ рѣки много луговъ и что тамъ можно разводить огороды. Вечеромъ мы воротились на шкуну.

(*) Въ настоящее время эти билеты вновь назначены къ выдачѣ. *Авт.*

(**) Говорятъ, что всѣ рѣки Мурманскаго берега имѣютъ пороги и водопады, на которые можно смотрѣть какъ на запасную силу при будущемъ развитіи края. *Авт.*

30 числа мы съѣзжали на берегъ залива и[illegible] двумъ фермерамъ. У одного изъ нихъ мы нашли [illegible] обстановку и маленькій огородъ, у другого по[illegible] мебель, хорошее бѣлье, фисъ-гармонію и на стѣнах[illegible] графическія карточки. У послѣдняго фермера наш[illegible] росы угощались кофе платя по 3 к. за чашку. Здѣсь [illegible] нашли болѣе сотни коровъ; однако скотъ былъ мелокъ [illegible] комолый. Молочные скопы были въ большомъ порядкѣ, однако молоко продали намъ дорого, 1 руб. ведро.

Передъ вечеромъ пробовалъ купаться; хотя погода была жаркая, но въ водѣ было только 9°.

Возвратившись на шкуну, мы нашли знакомаго лопаря, который пріѣзжалъ просить бутылку водки для своей предстоящей свадьбы. Мы подняли на смѣхъ грязнаго старика говоря, что вѣроятно его невѣста какос нибудь чучело, въ родѣ его дочери, съ которою онъ пріѣхалъ. Но старикъ протествовалъ, говоря, что его невѣста красивая, вдовушка 16 лѣтъ, что мужъ ея недавно утонулъ вмѣстѣ съ другими рыбаками, во время рыбной ловли. Расхваливая невѣсту, старикъ прибавилъ, что, кромѣ многихъ качествъ, она довольно богата, потому что имѣетъ четырехъ оленей. Этотъ родъ богатства былъ для насъ новостью.

Приходъ нашей шкуны возбудилъ любопытство мѣстныхъ жителей и между многими посѣтителями пріѣзжали къ намъ фильмана. Смуглыя лица этихъ дикарей напомнили мнѣ молдованъ; одѣты они были въ оленьи платья, рубашки имъ неизвѣстны, головной уборъ насъ очень занялъ: мужчина былъ въ уланской шапкѣ, а его дочь въ римской каскѣ. Говорили они по норвежски и по лопарски. Это тоже отрасль лопарей, племя вполнѣ кочующее. Въ Кольскомъ уѣздѣ ихъ насчитываютъ до 20 семей прочіе фильмана живутъ въ Норвегіи; они ходятъ въ кирку, подати платятъ по 7 спеціесталеровъ съ души и отбываютъ солдатчину по 4 года.

2-го іюля воротились наши посланные изъ г. Вадсэ, куда ѣздили за провизіею, которую нашли очень дорогою: хлѣбъ ржаной 5 коп. фунтъ; мясо 19 коп. фунтъ, и то привезенное изъ Архангельска 10 дней тому назадъ.

Пріѣхавшіе, между прочимъ, разсказывали, что встрѣченные тамъ поморы жаловались на стѣсненіе при покупкѣ спиртныхъ напитковъ, такъ какъ норвежцы отпускаютъ водку [redacted] корабельщикамъ (или шкиперамъ). Нужно признаться, что мѣра эта очень хороша для ограниченія пьянства. Кромѣ того, одинъ поморъ жаловался, что съ него сняли новые сапоги, признавъ ихъ контрабандою (*).

Въ воскресенье вечеромъ у насъ былъ званый вечеръ для мѣстной аристократіи. Гостей было пятнадцать дамъ и десять кавалеровъ, въ числѣ послѣднихъ были и туристы англичане. Мы угостили гостей чѣмъ могли и сожалѣли объ одномъ только, что разговоръ съ ними не вязался, по нашему незнанію норвежскаго языка.

Чтобы развлечь гостей мы пригласили ихъ послушать пѣсни и посмотрѣть пляску нашихъ матросовъ. На палубѣ случились лопари, которыхъ мы уговаривали пѣть. Они долго отговаривались, наконецъ одинъ изъ нихъ затянулъ, гортанными звуками, что то заунывное и печальное. Эта пѣсня напомнила мнѣ подобное же пѣніе персовъ.

Во вторникъ утромъ мы отправились отдать визитъ ландсману и его постояльцамъ англичанамъ. Погода была дурная, дождь и вѣтеръ; переждавъ дождь, мы отправились смотрѣть хозяйство г. Кларка. На его фермѣ была одна лошадь и четыре коровы. Коровъ, по недостатку сѣна, кормили оленьимъ мохомъ, который предварительно варили и немного солили. На заднемъ дворѣ было сложено удобреніе состоящее изъ перемолотой китовой кости.

Въ огородѣ мы нашли картофель, рѣпу, морковь и капусту. По словамъ хозяина, картофель даетъ самъ 16 и самъ 20.

Затѣмъ мы воротились и стали осматривать домъ хозяина. Домъ былъ деревянный съ крутою крышею. Нижній этажъ составлялъ каменный подвалъ съ насыпнымъ потол-

---

(*) На другой день мы имѣли случай спросить объ этомъ ландсмана и тотъ отвѣчалъ, что по Норвежскимъ таможеннымъ законамъ всякая новая вещь хотя и надѣтая считается контрабандою и потому этотъ случай возможенъ. *Авт.*

комъ. Хозяинъ пояснилъ намъ, что въ случаѣ [redacted] самое безопасное мѣсто.

Средній этажъ и чердакъ были заняты жилыми [redacted] тами. Всѣ печи были чугунныя Гамбургскаго заво[redacted] какъ въ Норвегіи нѣтъ кирпичу, для кладки обыкно[redacted] печей и кирпичъ привозятъ тоже изъ Гамбурга и час[redacted] Архангельска.

Въ погребѣ Кларка, между прочимъ, мы видѣли семгу посоленную по новому способу: посолъ былъ составленъ изъ смѣси соли, сахара и селитры; черезъ два дня должны были прибавить спецій (*).

Изъ подробнаго осмотра фермы видно, что Кларкъ хорошій хозяинъ и потому, получая только 700 спеціесталеровъ, живетъ весьма комфортабельно, имѣя большое семейство. Кромѣ своей обязанности, Кларкъ завѣдуетъ и таможенною частью и, ведетъ безплатно метеорологическій журналъ, отсылая въ университетъ въ Упсалу.

Осмотрѣвъ хозяйство Кларка, мы отправились съ нимъ по шоссе на встрѣчу его семейству, которое гостило въ сосѣдней фермѣ. Шоссе это шло отъ дома Кларка до Ярфура (или до русской границы) на разстояніи $2^1/_2$ норвежскихъ миль (**) или 20 верстъ. По словамъ Кларка, эту тяжелую работу исполнили 30 человѣкъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, работая только четыре лѣтнихъ мѣсяца и каждая верста шоссе обошлась приблизительно $1^1/_2$ тысячи рублей (***).

Конечно эта дорога много способствовала оживленію округа и сверхъ того изъ числа рабочихъ десять семействъ остались въ Варангергскомъ округѣ колонистами. Идя

(*) Прилагаемый здѣсь англійскій посолъ мяса можетъ быть послужитъ нѣкоторымъ указаніемъ для лучшаго соленія рыбы: вскипятить 50 фунт. соли съ 1 фунт. селитры, съ 8 фунт. сахара въ 125 фун. воды и въ остуженый разсолъ класть мясо, накладывая съ верху камни. *Авт.*

(**) Норвежская миля имѣетъ 7 верстъ. *Авт.*

(***) Между прочимъ Кларкъ сообщилъ, что при подобныхъ работахъ иногда попадали на могилы древнихъ народовъ и въ гробницахъ находили каменныя стрѣлы такія же, какія находятъ у насъ въ Печорскомъ краѣ. *Авт.*

[redacted], по линіи нашей границы, мы разговорились о [redacted]ой охотѣ; при чемъ Кларкъ замѣтилъ, что въ окрест[redacted]ъ залива есть зайцы, лисицы, а съ октября мѣсяца [redacted]а прилетаютъ на зиму куропатки въ громадномъ коли[redacted]ствѣ, и остаются до мая. Въ это время онѣ питаются [redacted]резовыми почками.

5 числа мы отправились на поискъ пещеры Св. Трифона, о которой слышали отъ лопарей. Эту пещерку мы нашли въ глубинѣ залива на берегу рѣки. Нужно было удивляться этой работѣ, такъ какъ пещера выдолблена въ гранитѣ; здѣсь мы нашли полуистлѣвшій образъ Божіей Матери, предъ которымъ, какъ говорятъ, молился преподобный, спасаясь отъ преслѣдованія идолопоклонниковъ. Изъ жизнеописанія Св. Трифона видно, что въ Кольскомъ краѣ было четыре подобныхъ пещеры. Память Св. Трифона, этого апостола сѣвернаго края, жива и теперь между лопарями; кромѣ того, они вѣруютъ въ него какъ въ покровителя оленей и мореплавателей. Говорятъ, что Св. Трифонъ считается также покровителемъ роженицъ, и что для благополучнаго разрѣшенія сюда пріѣзжаютъ богомолицы издалека, даже съ Кавказа; прибавляютъ, что лопари такъ уважаютъ этихъ поклонницъ, что возятъ ихъ безплатно отъ г. Колы до Печенги (*) и обратно. Объ особомъ почитаніи народа къ памяти Св. Трифона мы находимъ въ описаніи капитана Литке, что погостъ Печенга есть Мекка Мурманскаго края; каждый благочестивый лопарь считаетъ своею обязанностью поклониться, хотя разъ въ жизни, мощамъ Св. Угодника; въ затруднительныхъ случаяхъ даютъ они обѣты идти въ Печенгу на богомолье: многіе дѣлаютъ это для излеченія отъ болѣзней. Усердствуя къ памяти Св. Трифона, мы занялись разчисткою пещеры и обдѣлкою образа въ ніоту, что намъ и удалось исполнить въ продолженіи двухъ дней.

6 числа мы ѣздили на торжественную закладку новой церкви. Служба была совершена двумя священниками, въ

(*) При устьѣ р. Печенги былъ монастырь Св. Трифона и на томъ мѣстѣ теперь стоитъ нѣтхая деревянная часовня. *Авт.*

присутствіи Архангельскаго губернатора. При [redacted] шкуны была свезена сюда для церковнаго парада.

7 число было посвящено мною на знакомство [redacted] ными растеніями. Экскурсію эту мы совершили вд[redacted] нашимъ лоцманомъ Ракитинымъ. Начнемъ съ того, [redacted] Варангерскомъ заливѣ рябина и осина уже не растутъ, [redacted] есть только ивнякъ, мелкій березникъ, можжевельникъ и немного сосенъ. Эти сосны мелки и на видъ нѣсколько отличаются отъ обыкновенныхъ сосенъ. Говорятъ, что недавно пріѣзжалъ въ Варангергскій округъ главный лѣсничій Норвегіи, чтобы опредѣлить какая здѣсь растетъ сосна: Европейская или Сибирская? Этотъ вопросъ поднятъ въ Норвегіи лѣтъ 20 тому назадъ и до сихъ поръ еще не разрѣшенъ. Полагаютъ, что иглы Сибирской сосны короче иглъ Европейской сосны и расположены иначе, что древесина Сибирской сосны бѣлѣе и дряблѣе древесины Европейской сосны, что смолистый запахъ первой породы слабѣе послѣдней, и что Сибирская сосна вообще мелка. Прибавляютъ, что на Кольскомъ материкѣ Сибирская сосна преобладаетъ.

Во время этой экскурсіи мы нашли мало цвѣтовъ, за то было много разныхъ сортовъ мху: на примѣръ мы нашли мохъ съ красными гребешками; говорятъ, что этого мху очень много въ южной Швеціи, гдѣ изъ него добываютъ красильное вещество. Другая порода мху меня очень заняла, именно оленій мохъ или ягель, которымъ питаются олени. Обыкновенно этотъ мохъ собираютъ лѣтомъ и складываютъ въ кучи на мѣстѣ, а зимою вывозятъ. Имъ кормятъ также овецъ и коровъ. Этотъ кормъ совѣтуютъ распаривать, иначе имъ стираются зубы и животныя перестаютъ ѣсть и лучшій кормъ.

Коровы ѣдятъ ягель охотно, въ поморьѣ и въ Архангельскѣ его даютъ заразъ фунтовъ по 20.

Ягель тѣмъ болѣе достоинъ изученія, что въ голодное время его ѣдятъ и люди, мѣшая пополамъ съ мукою. По словамъ лоцмана, эта пища не вредна, только причиняетъ запоры. Теперь же нашли выгоднымъ изъ этого ягеля гнать водку. Тутъ же на мху мы нашли много засѣвшей

[illegible]ки, этого бѣднаго лакомства сѣвера. Разсматривая [illegible]ения видно, что каждый кустикъ морожки даетъ только [illegible]ну ягодку. Когда морожка цвѣтетъ, то для завязки плода нужно хорошихъ дня четыре: безъ дождя и безъ вѣтру, и тогда бываетъ хорошій урожай и кустики морожки бываютъ сплошь усыпаны ягодами.

Лучшая морожка считается на Айновыхъ островахъ и говорятъ, что ту морожку отправляютъ къ Императорскому двору. Обыкновенно морожку сохраняютъ на зиму такимъ образомъ: собранную ягоду кладутъ въ боченки, прибавляя туда стакана два рому; но морожка бываетъ вкуснѣе и сохраняется лучше, если налить ее отваромъ тѣхъ же ягодъ, которыя выбрасываются.

7 числа прибыли ожидаемые члены коммисіи, и 8 числа мы снялись съ якоря, и перешли въ вершину Печенгскаго залива. При входѣ въ него есть становище Мало-нѣмецкое, замѣчательное тѣмъ, что здѣсь ловятся раковины, извѣстныя подъ названіемъ Кольскихъ устрицъ (*).

Упомянувъ о мѣстныхъ промыслахъ нужно замѣтить, что вблизи Печенгскаго залива существуетъ акулій промыселъ. Ловъ этотъ производится обыкновенно осенью и преимущественно въ темныя ночи. Желая поймать акулу, берутъ бочку, наливаютъ ее ворванью, и насадивъ надежныя уды, на канатѣ опускаютъ бочку на глубину. Струя ворвани теченіемъ уносится въ море и своимъ запахомъ приманиваетъ акулъ; онѣ сосутъ ворвань изъ бочекъ и въ то же время попадаютъ на крючки. Пойманныхъ такимъ образомъ акулъ скупаютъ норвежцы и везутъ на салотопный заводъ въ Вадсэ. Эти акулы принадлежатъ къ породѣ Squalus maxima и бываютъ длиною до 6 саженъ. Лучшій акулій ловъ считается въ Кольскомъ заливѣ. Въ свѣтлыя полярныя ночи акулы держатся далеко отъ берега, верстъ за 200 и на большой глубинѣ, куда за ними нужно идти охотиться, что и дѣлали наши поморы нѣсколько разъ.

(*) Здѣсь кстати прибавить, что устрицы ловятся въ Двинскомъ заливѣ, около Никольскаго монастыря. *Авт.*

Печенгскій заливъ закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, [redacted] глубокъ для якорной стоянки и только въ верш[redacted] можно найдти достаточную глубину.

Здѣсь можно бы основать въ малыхъ размѣрахъ коммерческій портъ и устроить склады для поддержки нашихъ поморовъ, на тотъ случай, ежели бы ихъ прижимали въ цѣнѣ на привозимый хлѣбъ и лѣсъ. Впрочемъ это одно предположеніе. При устройствѣ же порта въ Печенгѣ нужно обратить вниманіе на то, что господствующіе здѣсь вѣтры, NO и SW.

На другой день мы отправились въ глубь залива. Берега ближайшіе къ морю—сѣрыя скалы, кое гдѣ покрытые мхомъ, далѣе берега идутъ отложе и мѣстами покрыты мелкимъ лѣсомъ; во многихъ мѣстахъ слышны водопады. По дорогѣ видно 5 или 6 поселковъ, около которыхъ расчищены небольшія пастбища; все это заселилось въ послѣдніе десять лѣтъ. На половинѣ пути, примѣрно верстъ черезъ 10, мы заѣхали въ одинъ изъ такихъ поселковъ. Это была вежа фильмана, около которой паслось стадо коровъ, позвенивая бубенчиками. Мужчинъ не было дома—уѣхали на рыбную ловлю и мы нашли только женщинъ и дѣтей. Часть вежи была занята молочными скопами, которые были въ большомъ порядкѣ; посуда была деревянная, финляндскаго образца. Хозяйки были очень любезны и угостили насъ молокомъ; къ сожалѣнію мы не понимали другъ друга; вскорѣ пріѣхали сюда двѣ дѣвочки, русская и корелка, онѣ то и служили намъ переводчиками. Это были дѣти новыхъ поселенцовъ.

Разсматривая окрестности, мы обратили особенное вниманіе на небольшой поселокъ, который находился на противоположномъ берегу. Поселокъ этотъ называется *Оленья Пахта* и замѣчателенъ тѣмъ, что онъ стоитъ у подошвы скалы, въ которой открыта серебряная руда. Руда эта уже заявлена къ разработкѣ кемскимъ крестьяниномъ Кондратьевымъ.

Продолжая путь вверхъ по заливу, мы вошли въ рѣчку Печенгу; баръ рѣки былъ такъ мелокъ, что вашу гичку пришлось перетаскивать на рукахъ.

[redacted] заворотѣ рѣки мы нашли еще одну фильманскую [redacted]у и рядомъ съ нею увидали домъ норвежской постройки, принадлежащій г. Далу; при домѣ есть лавка, гдѣ можно найдти все необходимое для помора. Дала считаютъ человѣкомъ зажиточнымъ и магазинъ его застрахованъ за 15 тыс. руб.

Въ рукахъ Дала сосредоточена вся мѣстная торговля. Въ настоящее время онъ принимаетъ отъ рыбаковъ свѣжую семгу по 2 руб. 50 коп., соленую по 3 руб. и треску по 40 коп. за пудъ, взамѣнъ чего даетъ поморамъ хлѣбъ, ромъ и прочіе товары. Муку продаетъ Далъ по 1 руб. 15 коп. пудъ, а зимою прошлаго года мука поднялась въ Печенгѣ до 1 руб. 50 коп. Можетъ быть эта торговля и убыточна для жителей, но въ каждой части Мурмана бральщикъ человѣкъ необходимый, которому обыкновенно задолжаютъ всѣ окрестные жители. Правильнѣе всего Дала можно назвать коммисіонеромъ норвежскихъ купцовъ, у которыхъ онъ беретъ въ кредитъ товаръ и расплачивается съ ними рыбою. Во время нашего визита лавка Дала была перенесена въ становище Мало-Нѣмецкое, гдѣ тогда промышляли поморы. Отправивъ шлюпку вверхъ по рѣкѣ въ селеніе Монастырь, мы пошли берегомъ къ тому же селенію, до котораго считалось версты три. Поднявшись на высохшее русло той же рѣчки, мы пошли березнякомъ, который перестоялся и уже началъ сохнуть. Самыя толстыя деревья были вершка четыре въ отрубѣ.

Полагаютъ, что здѣсь береза достигаетъ такой толщины въ 120 лѣтъ; вскорѣ мы имѣли случай провѣрить свое предположеніе по срубленному дереву и насчитали на немъ болѣе 150 слоевъ. Изъ этого видно, какъ должно дорожить лѣсами на Мурманѣ. Пройдя версты полторы, мы спустились къ рѣчкѣ и пришли въ поселокъ кореляковъ, избъ въ пять. Они живутъ здѣсь пятый годъ, есть и новыя постройки. Все необходимое они привозятъ изъ Норвегіи (изъ г. Вадсэ), не исключая и строеваго лѣса. Изба нашего хозяина стоила ему 100 руб. Дома кореляковъ содержатся очень чисто, только они весьма малы и въ нихъ нестерпимо

жарко, потому что въ печахъ стряпаютъ, а окна [redacted] рамы не отворяются.

Бывшій съ нами лѣсничій опрашивалъ кореловъ, тре[redacted] ли они дрова, которыя отпускаются имъ безплатно. Ока[redacted] лось, что многіе потребовали, но разрѣшенія еще не полу-чали. Нужно замѣтить, что на каждый дворъ колониста выдается ежегодно по 12 саженъ дровъ. Кромѣ того каждый колонистъ можетъ получить безплатно изъ казенныхъ дачъ лѣсу на постройку пяти рѣчныхъ и двухъ мореходныхъ судовъ. Но въ послѣдніе десять лѣтъ этимъ правомъ никто не воспользовался на Мурманѣ, потому что эти лѣса для колонистовъ чуть не на краю свѣта и для бѣдныхъ людей не доступны, по дороговизнѣ перевозки. Жалуясь на свои нужды, колонисты прибавили, что лопари не позволяютъ имъ ловить рыбу на взморьѣ. Нужно замѣтить, что побудитель-ною причиною для переселенія поморовъ на Мурманскій бе-регъ служитъ надежда съ помощью подъемныхъ денегъ (кото-рыхъ выдаютъ отъ 100 до 150 руб.) завести шняку и заниматься ловлею трески на правахъ хозяина (*). Напротивъ того, переселившись они разорились а поступили работниками въ становища и готовы даже вернуться въ родныя болота по-морья, да стыдно.

Колонисты Мурмана не разъ мѣняли свое жительство, отыскивая лучшаго мѣста.

Изъ колонистовъ менѣе прочны норвежцы, и было много случаевъ, что они возвращались въ Норвегію или пересе-лялись въ Америку.

Посѣщеніе этого края бывшимъ архангельскимъ губер-наторомъ Качаловымъ много подвинуло дѣло колонизаціи; между прочимъ упрочило здѣсь нѣкоторыхъ норвежцевъ, которые до тѣхъ поръ, считаясь русско-подданными, жили въ Норвегіи и лишь пріѣзжали сюда на лѣто торговать. Видя это, Качаловъ велѣлъ такихъ лицъ немедленно исклю-

(*) Кромѣ этой денежной помощи, колонисты Мурмана пользуются слѣдующими льготами: они освобождаются на 6 лѣтъ отъ рекрутскихъ и отъ казенныхъ повинностей. *Авт.*

[redacted]изъ числа колонистовъ. Эта угроза подѣйствовала и [redacted]ъ многіе норвежане живутъ на Мурманѣ осѣдло. Въ послѣднее время колонизація Печевгскаго округа возросла настолько, что въ настоящее время образовано здѣсь три сельскихъ общества, которыя составляютъ волость Ура.

Распрашивая колонистовъ о рыбной ловлѣ, мы узнали, что этотъ годъ семга ловится хорошо, а треска плохо, по недостатку наживки.

У кореловъ мы нашли коровъ и овецъ. Въ селеніи есть маленькіе огороды, гдѣ съ успѣхомъ разводится картофель, рѣдька и рѣпа, при чемъ хозяйки жаловались на недостатокъ сѣмянъ.

Во всей мѣстности грунтъ песокъ, покрытый землею вершка на два.

Нужно надѣяться, что современемъ въ Печенгскомъ заливѣ образуется ферма, для производства опыта посѣвовъ, и тогда разведеніе корнеплодныхъ и другихъ полезныхъ растеній можетъ привиться съ успѣхомъ.

Приходскій священникъ говорилъ мнѣ, что здѣсь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пробовали сѣять ячмень, который родился хорошо. Это весьма вѣроятно, такъ какъ при бывшемъ Печенгскомъ монастырѣ осталась пашня съ версту въ окружности. На томъ же полѣ остались и жернова.

По свидѣтельству Данилевскаго, въ Финмаркѣ сѣютъ картофель и въ маломъ количествѣ ячмень (*).

Простившись съ корелами, мы отправились далѣе въ селеніе Монастырь (**) и пріѣхали въ интересное время, когда была сходка и мѣстныя власти открывали сельское общество.

Въ селѣ мы нашли въ сборѣ весь міръ. Здѣсь были

(*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Колѣ былъ посѣянъ ячмень въ огородѣ, и сборъ удался вполнѣ.

Несмотря на это К. полагаетъ, что на Мурманскомъ берегу ничего не можетъ расти, потому что морозы начинаясь съ августа убиваютъ растенія недозрѣлыми. Морозы не рѣдко случаются и въ іюлѣ мѣсяцѣ.

(**) Посреди селенія находится ветхая часовня; на этомъ мѣстѣ былъ когда-то монастырь Св. Трифона Печенскаго. *Авт.*

*

русскіе изъ Кандалакши, корелы, фильмана, норвеж[redacted] лопари.

Интересно прослѣдить впослѣдствіи, какъ пойдутъ [redacted] этихъ поселенцевъ.

Для скрѣпленія же этого общества нужна церковь, школа и самое главное, чтобы волостныя власти, исполняли строго свои обязанности.

Мы пришли въ селеніе въ то время, когда выборы уже были окончены; старостою былъ выбранъ русскій, а двое выборныхъ были фильмана.

Возвращаясь домой, мы нашли около села нѣсколько штукъ овецъ, при чемъ колонисты просили снабдить ихъ коровами или телятами; прибавимъ, что покупать скотъ здѣсь очень дорого: дойная корова 35 руб. (*).

Утромъ 9 числа мы снялись съ якоря и въ полдень стали на якорь по южную сторону острова большой Айновъ.

Подъ берегомъ мы застали на якорѣ до 20 шнякъ. Вчера они ловили вблизи острова сайду и должны были возвратиться въ свое становище въ Вайде-Губу, но за противнымъ вѣтромъ принуждены были укрыться подъ Айнами.

Ловля сайды производится весьма оригинально: замѣчаютъ ту поверхность моря, гдѣ кишитъ стадо рыбы, окружаютъ лодками и шумомъ заставляютъ прыгать сайду въ растянутый нотъ (**). Не смотря на такой простой способъ лова, сайды попадается въ неводъ очень много. По разсказамъ рыбаковъ. лѣтъ 30 тому назадъ обильный ловъ сайды бывалъ у Вороньей губы, близь Гаврилова становища. Въ слѣдующіе 15 лѣтъ ловъ этотъ становился все меньше и меньше на Мурманѣ; однако есть надежда, что ловъ сайды снова возобновится тамъ въ обширныхъ размѣрахъ.

Ставъ на якорь, мы немедленно съѣхали на берегъ осмотрѣть островъ.

(*) Черезъ мѣсяцъ просьба ихъ была исполнена и колонистамъ было дано въ подаровъ нѣсколько штукъ рогатаго скота (см. Правительственный Вѣстникъ № 185.)

(**) Нотъ, рыбачья сѣть.

[redacted]а Айновы острова отличаются своею формаціею отъ [redacted]ерика Мурмана, тамъ—гранитная скала, острова же состоятъ изъ плитняка.

Эти острова покрыты толстымъ слоемъ торфа (*), на которомъ мы нашли много полевыхъ цвѣтовъ и морожки. Грунтъ былъ изрытъ норами тупяковъ или морскихъ попугаевъ, которые во множествѣ вились надъ островомъ (**).

Выйдя на берегъ, мы нашли здѣсь сторожку, гдѣ жили норвежцы, пріѣхавшіе косить сѣно. Покосы на островахъ отданы въ аренду г. Далу, на 12 лѣтъ, съ платою по 30 руб. въ годъ.

На островѣ мы не нашли другой воды кромѣ дождевой, которую въ случаѣ надобности можно было бы собрать въ большіе резервуары. Любуясь хорошею растительностью острова, мы мечтали о томъ, что здѣсь можно образовать впослѣдствіи хорошую ферму и огородъ; правда, что рейдъ здѣсь открытъ, но при пароходномъ сообщеніи это еще поправимо.

Мѣстный плитнякъ превосходенъ и находится готовыми глыбами, такъ что со временемъ можетъ служить предметомъ вывоза.

На берегу мы нашли много морскихъ водорослей, именно: морской горохъ и морскую капусту. Известно, что эти растенія содержатъ соду, іодъ и бромъ потребность которыхъ весьма велика на разныхъ заводахъ.

На берегу нашли кораллы, покрытые известью, пустую жемчужную раковину и пустое гнѣздо морскихъ червей.

Окончивъ осмотръ острова, мы снялись съ якоря и въ 7 часовъ вечера того же числа стали на якорь въ большой Волоховой губѣ.

(*) По изслѣдованію капитана Рейнеке толщина этого торфа доходитъ до 4 футъ. При будущемъ развитіи края это богатство вѣроятно будетъ примѣнено въ дѣлу; потому что, если сравнить содержаніе горючаго матеріала въ той же единицѣ торфа и сосны то первый заключаетъ въ себѣ:

60,44 углерода; 5,96 азота; 33,60 кислорода. Дерево же 52,65—5,25—42,10.

Кромѣ того въ настоящее время найдено возможнымъ возводить постройки изъ торфа, а на сѣверѣ его безчисленное количество, и это количество возрастаетъ ежегодно.

(**) Тупяки водятся только въ одномъ мѣстѣ Мурманскаго берега, именно на Айновыхъ островахъ и по сосѣдству на островѣ Кіи. *Авт.*

Погода была сырая холодная (+6° по R), сквозь [redacted] видѣнъ былъ на берегу снѣгъ.

Берега залива состоятъ изъ земляныхъ холмовъ, размытыхъ дождевыми потоками, зелени не примѣтно. На правомъ берегу видны были дома колонистовъ и на берегу рѣчки опрокинутыя лодки.

Вскорѣ пріѣхали къ намъ колонисты съ женами, это были финляндцы выходцы изъ Улеаборга. Всѣ они были одѣты по праздничному. Мужчины могли объясняться по русски.

Колонія эта образовалась 7 лѣтъ тому назадъ, но есть и новые переселенцы.

Въ настоящее время колонія состоитъ изъ 24 вежъ и 2 домовъ; все народонаселеніе ея состоитъ: изъ 105 мужчинъ и 57 женщинъ; по численному перевѣсу мужчинъ надобно полагать, что сюда пріѣзжаютъ на лѣто рыбаки изъ Норвегіи.

Колонисты, между прочимъ, жаловались на лопарей, которые лѣтомъ пасутъ на берегу бухты оленей вытаптывающихъ молодую траву, почему колонисты лишаются сѣнокосовъ.

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ мы узнали, что въ рѣчкѣ есть достаточно наживки, и что колонисты, наловивъ пудовъ 10, 15 трески, обыкновенно везутъ продавать уловъ въ г. Вадсэ, откуда получаютъ все необходимое не исключая и муки. Вообще колонисты очень расхваливали Вадсэ, гдѣ, получивъ все необходимое, они могутъ идти въ кирку и помолиться Богу. Кромѣ того, колонію посѣщаетъ и пасторъ.

Колонисты остались очень довольны нашимъ пріемомъ и въ свою очередь радушно приняли нашихъ офицеровъ съѣхавшихъ на берегъ, даже составились танцы подъ скрипку. Мы простояли на якорѣ до утра. Выйдя на палубу и скучая дурною погодою, я обрадовался случаю побесѣдовать съ помоpомъ, хозяиномъ шкунки, которая зашла сюда, скрываясь отъ противнаго вѣтра, и хозяинъ шкуны пріѣхалъ въ гости къ нашему лоцману.

Обмѣнявшись разспросами о нашемъ плаваніи, мы перешли къ быту здѣшнихъ колонистовъ. Поморъ говорилъ, что

живутъ хорошо, только дома у нихъ плохи и сложены изъ торфа, что имъ необходимо выписать строевой лѣсъ изъ Архангельска, что поморъ предлагалъ неоднократно колонистамъ свои услуги по этой закупкѣ; однако колонисты отказались отъ предложенія по недовѣрію къ поморамъ.

Изъ дальнѣйшаго разговора оказалось, что поморъ везъ въ Норвегію продавать муку или обмѣнять ее на соль и на рыбу.

Но прежде чѣмъ передавать нашъ разговоръ о его торговлѣ съ Норвегіею, сдѣлаемъ нѣкоторое отступленіе и въ краткихъ словахъ взглянемъ на исторію этой торговли, которая играетъ важную роль въ экономическомъ быту поморовъ.

Извѣстно, что поморы имѣютъ привилегію торговать въ Норвегіи прямо съ рыбаками, въ становищахъ, мѣняя муку на рыбу. Срокъ этого мѣна ограниченъ однимъ мѣсяцемъ, именно съ 15 іюля по 15 августа, послѣ чего поморы должны идти въ порта Норвегіи и остатокъ продавать купцамъ.

Изъ описанія капитана Литке (нынѣ графа Литке) видно, что привилегія эта была дарована гг. Колѣ, Кеми и посаду Сумы въ вознагражденіе за убытки, которые понесли эти селенія во время разрыва Россіи съ Англіею въ 1809 году, и въ обмѣнъ было назначено 2 тыс. четвертей муки. Это количество раздѣлялось на сказанныя селенія пропорціонально ихъ населенію. Тогда же были приняты мѣры, чтобы, подъ прикрытіемъ этой привилегіи, суда другихъ поморскихъ мѣстъ, и даже этихъ самыхъ городовъ, не могли бы вывозить заграницу сверхъ означеннаго количества муки. Не имѣя свѣдѣній объ исторіи этой привилегіи, скажу только, что теперь всѣ суда поморовъ пользуются правомъ везти въ Норвегію муку на продажу и на обмѣнъ.

Вслѣдъ за симъ является вопросъ, увеличивается ли мѣновая торговля поморовъ съ Норвегіею или нѣтъ? По мнѣнію г. Данилевскаго, этой торговлѣ должна бы предстоять блестящая будущность, и она должна бы расти все болѣе и болѣе.

Дѣйствительно до Крымской войны она возраста[illegible] степенно; въ въ продолженіи послѣднихъ 15 лѣтъ она [illegible] ходится въ застоѣ и по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ Норвегію выходятъ ежегодно до 300 поморскихъ судовъ.

При этомъ нужно замѣтить, что по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1871 годъ всѣхъ поморскихъ судовъ въ Архангельской губерніи считалось до 600 (*) изъ нихъ до 300 дѣйствительно торговали съ Норвегіею, остальныя же занимались промыслами въ предѣлахъ Россіи и каботажемъ, а также догрузкою большихъ судовъ и пароходовъ на барѣ при Архангельскомъ и Онежскомъ портахъ.

Каботажныя суда занимаются перевозомъ грузовъ изъ порта въ портъ; а къ Маргаритинской ярмаркѣ т. е. къ 1 сентября почти всѣ поморы собираются въ Архангельскъ для закупки годовой провизіи, которую обыкновенно покупаютъ на деньги, вырученныя въ продолженіи навигаціи.

Сказавъ вкратцѣ о судоходствѣ поморовъ обратимся теперь къ нашему старику помору, который въ это время бесѣдовалъ на палубѣ съ нашимъ лоцманомъ.

«И выгодно торговать въ Норвегіи? спросилъ я помора, вмѣшиваясь въ разговоръ.—Что получу, отвѣчалъ старикъ, еще Богъ знаетъ, все зависитъ отъ счастія. Это какъ азартная игра; идешь теперь въ Норвегію и обходишь ихъ становища; случится, что нашихъ судовъ тамъ мало, а у норвежанъ рыбы много, вотъ и даешь что хочешь; иной разъ случится и неулача: судовъ въ становищахъ много, а рыбы мало; муку не везти же назадъ, хотя и взятую въ долгъ, засмѣютъ свои же; вотъ и продаемъ въ убытокъ. Иногда извернешься такъ: переждешь пока уйдутъ наши суда; пойдешь по позже—выиграешь, а случится и того больше—проиграешь. Чистое счастье. А все живешь надеждою: одинъ годъ проторговалъ рублей 500, другой 400, а выдается годъ и 2 т. схватишь за разъ, но теперь это бываетъ рѣдко. Дѣйствительно, замѣтилъ лоцманъ, бываютъ такіе счастливые случаи при изобильныхъ уловахъ напримѣръ, какъ было въ 1840 и

(*) На поморскихъ судахъ бываетъ отъ 8 до 7 человѣкъ. Авт.

[illegible]0 годахъ, когда фильмана отдавали сайду за ничто, даже отдавали 50 и 100 пудовъ рыбы за пудъ муки.

Рыбаки конечно не трудились бы въ то время возить рыбу и въ становища, а вынувъ максу, бросили бы рыбу въ воду; но въ Норвегіи есть законъ, которымъ строго запрещено бросать въ море разъ пойманную рыбу

Скупаете вы тамъ также и рыбій жиръ?—Нѣтъ, отвѣчалъ поморъ, тресковый жиръ въ Архангельскъ не идетъ; ему тамъ цѣны не бываетъ.

А какъ надѣешься торговать этотъ годъ? Да надежды мало, цѣны на рыбу плохи (*), за то наши хорошо торговали нынче лѣсомъ: вонъ нашъ Онежскій поморъ имѣлъ плохого барочнаго лѣса на 400 р., а выручилъ 1600 руб., вотъ такъ славно! поспѣли они въ Норвегію на пожарище; лѣсу въ подвозѣ не было, вотъ и бери, что хочешь. Ежели такъ

(*) Цѣны этого года были слѣдующія, на пудъ муки:

	Вардэ.	Тромсэ.	Анденъ.
Трески солепой . .	2 пуд.	отъ 2½ до 4 пуд.	отъ 3½ до 5 пуд.
сухой . . .	—	½ пуд.	½ пуд.
Палтосины . . .	отъ 1 до 1½ пуд.	1—2	1½—2
Сайды крупной . .	8 пуд.	6—7	5—7
мелкой . . .	15—20	—	—
Пикши	4 пуд.	—	—
Зубатки	4 —	3—5	4—6
Камбалы	4 —	—	—
Налимы	—	—	5—6
Сельди бочками отъ 7 до 9 пудъ . . .	—	За пудъ муки. 3 боч.	3 боч.

Ежели бы рыбу можно было сохранить на многіе года, то можно было бы соблюдать равновѣсіе при такихъ противоположныхъ цѣнахъ, устроивъ быстрые пути сообщенія, чтобы поднять народное хозяйство. *Авт.*

выгодно торговать лѣсомъ, почему же ты не займешься [redacted]
Одинъ не разорвешься, отвѣчалъ старикъ, а довѣрить не ко[redacted]
бывали случаи, что судно уйдетъ за границу да тамъ и пропадетъ; безъ своего глаза нельзя; да мы уже и привыкли торговать только мукою. Въ прежнее время, отвѣчалъ старикъ, ужь точно выгодно было, эдакъ примѣрно лѣтъ 30 тому назадъ, нашихъ поморовъ мало тогда ходило въ Норвегію. Бывало придешь съ судномъ, тебя всѣ чествуютъ, а ты-то ломаешся, и берешь, что хочешь, хоть 1 р. 50 коп. за пудъ муки (*). А нынче, какъ пошли телеграфы, да пароходы, такъ ужь лишняго и не думай получить, скорѣе свое потеряешь. Да еще смѣются надъ нами поморами, и чуть въ лавкѣ какое невѣжество сдѣлалъ, гонятъ вонъ, говорятъ *свинья поморъ*. Вотъ до чего мы дожили! съ обидою окончилъ старикъ.

«Дѣйствительно, замѣтилъ лоцманъ, нынче поморы уже не получаютъ прежнихъ барышей, за то вышла другая польза: стало больше ходить нашихъ поморовъ въ ближайшіе порта Норвегіи, и они, видя мало прибыли, стали пробираться дальше, отыскивая лучшаго сбыта, такъ что нѣкоторые изъ нихъ уже ходятъ до Лофоденскихъ острововъ, и вѣроятно скоро доберутся до Христіанзанда, а болѣе смѣлые уже замышляютъ идти въ Англію за солью».

Такъ подвигается наше мореходство на сѣверѣ. Весьма интересно вникнуть въ это дѣло и помочь ему по мѣрѣ возможности. При этомъ нужно замѣтить, что въ послѣднее время норвежцы перестали считать Архангельскъ своимъ хлѣбнымъ рынкомъ, и теперь значительную часть хлѣба получаютъ изъ портовъ Балтійскаго и Чернаго моря. Для поддержанія же судоходства нашихъ поморовъ было бы полезно

(*) Кромѣ муки поморами привозятся рыбачьи снасти, пенька, желѣзо, парусина, деготь и пеньковые канаты.

Какъ предметъ торговли съ Норвегіею въ 1872 г. отправленъ экстренный заказъ въ Вардэ 700 пудъ сѣна и 200 п. картофелю.

Полагаютъ, что такіе заказы будутъ учащаться съ установленіемъ срочнаго пароходства. *Авт.*

привилегію данную поморамъ распространить на всѣхъ жителей Архангельской губерніи; о чемъ уже и поднятъ вопросъ.

Затѣмъ обратимся снова къ нашему плаванію. Якорная стоянка въ Большой Волоковой губѣ открыта, приливъ доходитъ до $2^1/_2$ саж. и грунтъ не надеженъ. Но въ будущемъ она можетъ пріобрѣсти большое значеніе и вотъ по какой причинѣ. Въ Волоковой губѣ весною много ловится трески. Извѣстно, что треска гонится за мойвою. Эта рыбка заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что она служитъ лучшею наживкою для трески. Мойва очень похожа на корюшку, но она имѣетъ противный огуречный запахъ, почему и не употребляется въ пищу, но вѣроятно этотъ сильный запахъ служитъ хорошею приманкою для трески. Весною мойва идетъ большими стадами изъ Норвегіи къ востоку вдоль Мурманскаго берега, и тамъ, выметавъ икру, уходитъ въ глубь океана.

Рыбаки особенно дорожатъ мойвою, какъ хорошею наживкою. Пойманная, она живетъ не долго и заснувшая годна для наживки не болѣе недѣли (*).

Во время своего весенняго хода стада, мойвы идутъ вокругъ Рыбачьяго острова и случается, что, миновавъ Волоковую губу, они скопляются въ Мотовскомъ заливѣ; бываетъ и противное, т. е. что мойва заходитъ только въ Волоковую губу, и затѣмъ минуетъ Мотовскій заливъ. Шняки же въ это время ловятъ треску вокругъ всего полуострова.

Можно утвердительно сказать: нѣтъ мойвы, нѣтъ и трески; слѣдовательно, недостатокъ мойвы значительно уменьшаетъ рыбный промыселъ, потому что въ вышепоименованныхъ заливахъ, ловятъ треску 200 шнякъ, и каждая шняка въ хорошій уловъ, даетъ въ сутки отъ 100 до 200 пуд. трески, такимъ образомъ, ущербъ рыбнаго промысла достигнетъ громадной цифры нѣсколькихъ сотъ тысячъ пудовъ трески!

Это періодическое отсутствіе мойвы въ одномъ изъ вышесказанныхъ заливовъ и подало мысль прорыть перешеекъ,

---

(*) Въ виду такого значенія мойвы можно предложить конкурсъ на лучшее сохраненіе мойвы, наприм. на устройство ледниковъ и проч. *Авт.*

раздѣляющій оба залива. Тогда мойва перевозилась бы легко по мѣрѣ надобности изъ одного залива въ другой и въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ возникла бы торговля, жизнь и новый портъ, основанный въ Волоковой бухтѣ затмилъ бы ближайшіе норвежскіе города (*).

Можетъ быть это никогда не осуществится, но уже одно предположеніе заслуживаетъ того, чтобы обратить большее вниманіе на эти мѣста.

Описаніе этого Волока сдѣлано довольно подробно капитаномъ Литке въ 1823 году.

На старинныхъ картахъ, говоритъ нашъ знаменитый гидрографъ, полуостровъ Рыбачій означенъ островомъ; это не только вѣроятно, но даже и возможно, судя по виду этого перешейка. На серединѣ перешейка возвышается утесъ, полеваго шпата, высотою 38 саж., видно, что онъ оторванъ большою силою (напримѣръ былъ подмытъ); онъ окруженъ булыжникомъ, который свидѣтельствуетъ, что здѣсь былъ нѣкогда морской прибой. Къ сѣверу и къ югу отъ утеса простираются болотныя мѣста, усѣянныя озерами, изъ которыхъ ближайшія къ морю соленыя. Ясно, что перешеекъ этотъ образовался отъ пониженія океана (**).

Перешеекъ этотъ длиною около 700 саж., грунтъ его:— земля и валуны.

Волокъ этотъ между губою Волоковою и гаванью Новая земля въ прежнія времена былъ посѣщаемъ рыбаками. Теперь же они обратились къ другому волоку, именно къ тому, который и находится между Титовою губою и малою Волоковою; хотя послѣдній волокъ и длиннѣе вышеописаннаго

(*) Для выясненія особенной важности этого канала прибавимъ, что гавань Новая земля находящаяся въ Мотовскомъ заливѣ, замѣчательна тѣмъ, что тамъ выбрасываетъ ежегодно мертвыхъ китовъ. По видѣннымъ остовамъ капитанъ Литке опредѣляетъ длину сихъ китовъ до 110 футъ, жиръ этой породы китовъ посредственнаго качества и его получается не болѣе 10 бочекъ съ одного животнаго.

(**) Въ февралѣ 1873 года въ Колѣ было ощутительно землетрясеніе.

Очень можетъ быть, что и бывшія многократныя землетрясенія имѣли вліяніе на это возвышеніе берега моря. *Авт.*

7 верстъ, но онъ ближе къ селенію находящемуся на рѣкѣ Печенгѣ. Прежній волокъ служитъ только для перетаски малыхъ грузовъ.

Конечно, прорытіе предполагаемаго канала въ этихъ тундрахъ было бы очень дорого. Можетъ быть желѣзная дорога легко замѣнитъ предполагаемый каналъ; кромѣ того можетъ оказаться возможность сохранять мойву искусственнымъ способомъ. Все это возможно впослѣдствіи, когда на Мурманскомъ берегу упрочится осѣдлая жизнь, и когда наука и наблюденія озарятъ желаемымъ свѣтомъ эти невѣдомыя страны.

10 числа въ 8 часовъ утра мы снялись съ якоря и стали огибать Рыбачій полуостровъ. Сначала предположено было зайдти въ Вайде-губу, но открытый рейдъ и крупная зыбь съ моря не позволила намъ имѣть сообщеніе съ берегомъ. На берегу губы есть небольшая колонія и есть становище. Отъ лоцмана мы узнали, что въ Вайде-губѣ есть бральщикъ Юль, который скупаетъ у рыбаковъ промыслы и снабжаетъ ихъ всѣмъ необходимымъ. Юль считается человѣкомъ зажиточнымъ. Мнѣніе это основывается, между прочимъ, на имуществѣ его, застрахованномъ въ 15 т. руб. Продолжая путь, мы миновали и Зубовскіе острова, гдѣ тоже есть маленькая колонія, которая состоитъ теперь только изъ пяти семействъ; говорятъ, что прежде было больше, но отыскивая лучшаго участка, они переселились за нѣсколько миль восточнѣе, именно за Сергіевскій мысъ.

Въ 8 часовъ вечера стали на якорь въ Аникіевой бухтѣ, которая лежитъ за мысомъ Цыпъ-наволокомъ. Немедленно былъ посланъ офицеръ на шлюпкѣ провѣрить промѣръ; въ то же время мы съѣхали на берегъ, желая осмотрѣть заводъ г. Паллизена, гдѣ приготовляется медицинскій тресковый жиръ, но, къ сожалѣнію, заводъ оказался закрытымъ, и потому мнѣ не удалось видѣть этого любопытнаго производства. Скажу только, что, по требованіямъ медицины, лекарственный жиръ считается хорошимъ тотъ, при выдѣлкѣ котораго было соблюдено слѣдующее условіе: чтобы треско-

вая печенка (иначе макса) не подвергалась бы ни гн[illegible], ни выварке, ни выжимкѣ.

Идя отъ завода вдоль берега, мы нашли въ глубинѣ бухты пустое становище избъ въ 10.

Ловъ въ Аникіевой бухтѣ производится только весною (*). Спасая отъ расхищенія свои дома, промышленники обыкновенно забираютъ съ собою все, не исключая дверей и оконныхъ рамъ, и потому всѣ входы въ промысловыхъ избахъ были заколочены досками.

Рядомъ со становищемъ раскинута норвежская колонія. Между норвежцами нашелся одинъ знающій по русски и служилъ намъ переводчикомъ при осмотрѣ колоніи.

Изъ разговора съ переводчикомъ мы узнали, что нашъ новый знакомый переселился сюда изъ Колы, что здѣсь теплѣе чѣмъ въ Колѣ, только при сильныхъ погодахъ очень выдуваетъ комнаты, и что NO вѣтромъ разводитъ въ бухтѣ волненіе; что худшее время здѣсь весною и осенью; и что напротивъ зимою бываютъ дни ясные и теплые, какъ и лѣтомъ, и что зимою здѣсь ловится рыба.

Осмотръ колоніи мы начали съ крайней фермы. Ферма состояла изъ дома, огорода и изъ участка расчищеннаго подъ лугъ.

Все это было устроено по образцу норвежскихъ фермъ, видѣнныхъ нами въ Варангерскомъ заливѣ; въ огородѣ было посажено немного картофелю и рѣпы.

По близости колоніи есть рѣчка и пастбище; послѣднее обстоятельство весьма важно въ этой каменистой мѣстности, потому что колонисты имѣютъ 10 штукъ коровъ.

Колонія состоитъ изъ 5 красивыхъ домиговъ; два дома заняты магазинами, гдѣ поморъ можетъ достать все необходимое для него. Въ одной лавкѣ мы достали плохихъ сигаръ, въ другой плохого портвейна; выходя изъ лавокъ мы спросили провожатаго, съ большими-ли средствами на-

(*) Весенніе промыслы близъ береговъ Рыбачьяго полуострова начинаются съ марта мѣсяца и кончаются 15 іюня, и съ 20 числа того же мѣсяца промышленники переселяются на востокъ въ становище Териберку.

дѣло это торговцы? на что получили отвѣтъ, что первый изъ лавочниковъ имѣлъ 300 спеціесъ-талеровъ, а послѣдній имѣлъ 1500 талеровъ, и что дѣла послѣдняго идутъ такъ хорошо, что онъ завелъ уже судно и кромѣ того имѣетъ жиротопный заводъ. Изъ чего видно, что при трудѣ и съ малыми средствами можно на Мурманскомъ берегу жить и торговать изрядно.

Здѣсь кстати будетъ сказать о колонизаціи Мурманскаго берега норвежцами и финляндцами. (Послѣдніе пришли къ намъ тоже черезъ Норвегію).

Норвежцы начали селиться здѣсь лѣтъ 20 тому назадъ, при архангельскомъ губернаторѣ Арандаренкѣ, который нашелъ это заселеніе Мурманскаго прибрежья выгоднымъ для края, почему и ходатайствовалъ о дозволеніи селиться норвежцамъ, съ правами русскихъ переселенцовъ, на что и послѣдовало разрѣшеніе.

Число этихъ переселенцовъ, постепенно возрастая, находилось въ 1872 году въ слѣдующемъ положеніи:

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ отъ норвежской границы шли слѣдующія колоніи по порядку №№ (*).

№ 1	Ворьема	6
2	Фильманская губа	1
3	Столбовое становище . . .	7
4	Мало-нѣмецкое	1
5	Печенская губа	131
6	Земляная губа	57
7	Червянная	50
8	Вайде-губа	29
9	Зубовскіе острова	28
10	Под-шея	27
11	Рѣка Ейна	8
12	Рѣка Малая Матка у Китовыхъ острововъ	7

(*) Означенное число жителей въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ колоній объясняется тѣмъ, что эти люди не колонисты, а просто сторожа становищъ и лодокъ, оставляемыхъ промышленниками на зиму.

13 Становище Еретики . . . 2
14 Ура губа . . . . . 97.

Изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что большая часть этихъ колоній заселилась въ 1869 году, это былъ годъ голода, который понудилъ норвежецевъ переселяться въ Россію (*).

Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ смѣшаны норвежцы, русскіе, корелы и лопари; чтобы слить этихъ переселенцовъ нужна крѣпкая мѣстная власть: волостная и полицейская, которыя до сихъ поръ (или до учрежденія рейсовыхъ пароходовъ) были номинальныя.

Князь **Л. Ухтомской.**

(*) Данилевскій говоритъ, что климатъ Финмаркена мягче климата Мурмана и потому норвежцы выселяются въ намъ лишь вслѣдствіе переполненнаго населенія, или по другой крайности.

Кромѣ того, зимою на Мурманѣ рыбный ловъ бываетъ ничтоженъ и сбытъ зимою не предвидится, такъ какъ сообщеніе съ Россіею тогда прекращается, а Норвегія всегда переполнена рыбою.

Находя всѣ мѣста Мурмана неудобными къ населенію, Данилевскій отдаетъ однако предпочтеніе въ промышленномъ отношеніи Вайде-губѣ, гдѣ, кромѣ ловли трески, производится и ловъ акулъ, которыхъ легко сбывать въ сыромъ видѣ на заводы Норвегіи, кромѣ того этотъ пунктъ близокъ къ когда то принадлежавшему намъ Варангерскому заливу, который славится величиною и качествомъ ловимой тамъ трески.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ ПРИ ОБЗОРѢ СОСТОЯНІЯ МУРМАНСКИХЪ РЫБОЛОВНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

(*Окончаніе см. № 8 «М. Сб.» 1874 г.*)

12 іюля въ 8 часовъ утра вошли въ Корабельную бухту и стали на якорь близъ факторіи Пализена. Эта факторія есть единственное зданіе этого пустыннаго берега. Въ факторіи мы были очень любезно приняты управляющимъ г. Оульсономъ; онъ охотно познакомилъ насъ съ имуществомъ факторіи и съ ея оборотами. Говорятъ, что имущество факторіи застраховано въ 112 т. руб., и что годовой оборотъ ея простирался отъ 50 до 60 т. руб.

При факторіи есть магазинъ и хорошо устроенный жиротопный заводъ. Говорятъ, что высшій сортъ жира, иначе лекарственный жиръ, мало расходится въ продажѣ и пока приноситъ заводу только убытокъ; жиръ-сыротокъ идетъ на смазку машинъ, а вареный (или ворвань) идетъ на кожевенные заводы. Въ 1871 году было очищено до 6000 пудовъ жиру низшаго сорта, который и былъ проданъ по 4 р. пудъ; часть жиру была отправлена въ Петербургъ и остальное въ Гамбургъ (*).

Факторія намъ уступила угля, въ которомъ мы имѣли недостатокъ. Оказалось, что факторія выписываетъ уголь изъ Англіи для своего завода, потому что топить дровами очень дорого, такъ какъ плохія березовыя дрова съ провозомъ изъ Колы обходятся 4 р. маховая сажень.

Послѣ завтрака мы пошли осматривать окрестности. Весь берегъ Корабельной бухты состоитъ изъ скалъ шифера, едва покрытыхъ торфомъ; деревья здѣсь не растутъ и мы

(*) Необработанный жиръ получается изъ ближайшихъ становищъ.
Н. Ф.

находили только стелющуюся березу; травы тоже нѣтъ, но воды довольно въ рѣчкахъ и лягахъ.

Цѣня всякую находку въ этомъ голодномъ мѣстѣ, мы принесли съ собою два найденные нами гриба козелка и сыроѣшку (по здѣшнему горькушку). За то на берегу было много морскихъ растеній и морская капуста, здѣсь роскошная, съ саженными листьями. Смотря на эти водоросли, я думалъ что хорошо было бы устроить въ Архангельскѣ акваріумъ ледовитаго океана.

Теперь посмотримъ на Корабельную бухту въ морскомъ и торговомъ отношеніи. Хотя Корабельная бухта лучше Аникіевой, но все же якорная стоянка здѣсь безпокойна, а по гидрографическому опредѣленію капитана Литке, въ ней вовсе невозможно укрываться судамъ. Однако въ Корабельную бухту суда заходятъ отстаиваться отъ NW вѣтра, который господствуетъ вдоль Мурманскаго берега. Такъ, при нашемъ входѣ на рейдъ, отсюда вышло 20 судовъ, которыя воспользовались начинающимся SO-мъ, что бы продолжать путь къ W-ту.

Вслѣдъ за нами вошли въ бухту 4 лодьи; видно было, что они слабой постройки и плохо оснащены. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ упоминается о ладьяхъ, на которыхъ Чудь приходила въ Великій Новгородъ. Очень можетъ быть, что съ тѣхъ поръ постройка ладей не мѣнялась. Лодьи стали на якорь рядомъ со шкуной и мы стали распрашивать у лоцмана мѣстное названіе разныхъ частей вооруженія этихъ судовъ, при чемъ Ракитинъ хвалился, что плаваніе на лодьяхъ самое простое, ибо здѣсь считаются необходимыми только 4 вещи: якорь, прѣсная вода, *смоляникъ* (*) и топоръ; остальное считается не важнымъ; напримѣръ, шкотовъ нѣтъ, не бѣда, пройдутъ и на *поясах* гребцовъ, связавъ ихъ въ веревку. Однако въ послѣдніе 20 лѣтъ неуклюжія лодьи уступаютъ мѣсто шкунамъ, которыя стали строить поморы.

Хотя Корабельная бухта плоха въ морскомъ отношеніи, но она важна въ торговомъ, такъ какъ находится на

(*) Сухой смолистый лѣсъ, который собираютъ на берегу моря.

половинѣ пути изъ Архангельска въ Норвегію, и потому сюда заходитъ много судовъ; кромѣ того нѣкоторыя суда приходятъ въ Корабельную бухту, во время весеннихъ промысловъ, чтобы нагрузиться рыбою, вслѣдствіе чего желательно было бы насколько возможно улучшить здѣсь якорную стоянку, наприм. положить мертвые якоря, устроить волнорѣзы и даже вывести молъ.

Береговая съемка и морской промѣръ задержали насъ здѣсь двое сутокъ.

Моряку, засидѣвшемуся на суднѣ единственное развлеченіе съѣхать на берегъ и промять ноги продолжительною прогулкою: но въ полярныхъ странахъ трудно найдти развлеченіе въ природѣ, гдѣ ни что не заманиваетъ васъ углубляться внутрь страны; кругомъ камни, болота, вѣчное сѣрое небо и холодный порывистый вѣтеръ. Съѣхавъ на берегъ, я тѣмъ болѣе затруднялся выборомъ мѣста прогулки, что еще вчера мы обошли кругомъ всю бухту, и потому еще разъ осмотрѣвшись кругомъ, я сталъ взбираться на скалу, на вершинѣ которой стояло три могильныхъ креста: кресты эти были громадныхъ размѣровъ и потому видны были издалека. Такіе кресты разбросаны поморами по всему пустынному прибрежью Бѣлаго моря и океана, ихъ ставятъ на могилахъ умершихъ товарищей; иногда этою работою занимаются поморы, вынужденные отстаиваться гдѣ нибудь въ пустынной бухтѣ; въ тоже время эти кресты имѣютъ и лоцманское значеніе, какъ якорное мѣсто; но для путешественника это грустный видъ: скалистый берегъ, въ ущельяхъ вѣчный снѣгъ и на горѣ могильный крестъ. Особенно это грустно для того, кто уже пожилъ на свѣтѣ и кому знакомы тяжелыя потери.

Съ трудомъ взобравшись на гору, я черезъ тундру добрался до цѣли своей прогулки. Это были три могильные креста, сдѣланные изъ мачтовыхъ штукъ, внизу крестовъ были написаны имена усопшихъ съ текстами изъ священнаго писанія.

Отдохнувъ на камнѣ и полюбовавшись окрестностями и бушующимъ моремъ, я спустился въ сосѣднюю бухточку, гдѣ

было расположено становище; оно было необитаемо и надъ нимъ вилось съ крикомъ огромное стадо морскихъ птицъ. Возвращаясь назадъ, я догналъ знакомаго мнѣ помора, братъ котораго стоялъ рядомъ со шкуною и былъ съ лѣснымъ грузомъ. Слово за слово, договорились и до того, что на военной шкунѣ прибыли важные люди, чтобы выбрать мѣсто для коммерческаго порта на Мурманскомъ берегу.

Гдѣ же по твоему выгоднѣе учредить портъ на Мурманѣ спросилъ я, между прочимъ, помора. Конечно подъ Цыпъ-Новолокомъ, (*) отвѣчалъ старикъ, это мѣсто торговое и туда всякій тянется, какъ къ базару. Но тамъ плохо стоять на якорѣ? замѣтилъ я. Не совсѣмъ отвѣчалъ старикъ, подумавъ; тамъ даже покойнѣе стоять, чѣмъ въ Корабельной; тамъ и мѣсто отложе для устройства города. Но вѣдь Корабельная бухта болѣе закрыта? возражалъ я. Правда; за то въ Аникіевой бухтѣ идетъ вдоль берега теченіе, которое разбиваетъ морской прибой. Кромѣ того, тамъ же *подъ-шеей* есть рѣчка, устье которой можно углубить и сдѣлать ее удобною для малыхъ судовъ; наконецъ, можно и бухту закрыть моломъ. Но это будетъ дорого стоить, замѣтилъ я. Что же! вы хорошо знаете, что безъ искуственныхъ работъ нѣтъ ни одного порта въ мірѣ. Вотъ недавно писали въ газетахъ, что на устройство порта въ Поти дано было правительствомъ $1^1/_2$ милліона, почему же не сдѣлать такой же затраты и для Мурмана?

Кстати замѣтить, что многіе поморы читаютъ газеты, и толково вникаютъ въ нужды своего края.

Въ этомъ же портѣ долженъ быть и складъ лѣса, продолжалъ старикъ,

Но вѣдь лѣсопильные заводы Архангельска и поморья задавятъ эту предполагаемую лѣсную торговлю? Не правда; пусть казна сбавитъ попенную цѣну, да предоставитъ намъ 24 мѣсяца льготной уплаты попенныхъ денегъ, какъ предоставляется тѣмъ заводамъ, такъ я вамъ скажу, что эти заводы не только не перебьютъ насъ, а напротивъ сами закроютъ

(*) Иначе въ Аникіевой бухтѣ.

свое дѣйствіе, потому что у нихъ лѣсныхъ запасовъ бываетъ только на одинъ годъ.

Не будучи посвященъ въ тайны лѣсопромышленности сѣвера, я не возражалъ болѣе; простившись съ помороmъ я пошелъ на пристань къ ожидавшей насъ шлюпкѣ. На пристани я засталъ г. Ульсона и воспользовался случаемъ осмотрѣть два люстеръ-бота, стоявшіе здѣсь у пристани; эти боты или вѣрнѣе финки принадлежали Факторіи. Люстеръ-ботъ № 1 былъ на видъ одинаковыхъ размѣровъ со шнякою, а люстеръ-ботъ № 2 имѣлъ величину большаго корбаса. Оба бота имѣли одинаковое вооруженіе: гафельный гротъ и кливеръ; говорятъ, что они отлично лавируютъ, имѣя по 2 человѣка команды, причемъ ботъ № 1 поднимаетъ до 400 пуд. соли и ботъ № 2 до 300 пуд. Люстеръ-боты приняты во всей южной Норвегіи до г. Дронтгейма, а отъ Дронтгейма до русской границы еще употребляются ёлы. Люстеръ-ботъ № 1 строился въ Тромсэ и обошелся г. Ульсону на мѣстѣ и съ оснасткою 150 р. Морскія качества люстеръ-бота конечно превосходнѣе шняки (*), такъ какъ послѣдняя тяжело лавируетъ, (**) команды требуетъ 4 человѣка и поднимаетъ до 500 пуд. грузу.

Лѣтъ 10 тому назадъ были опыты замѣнить шняку лучшимъ судномъ—ёлою, но это не принялось, говорятъ потому, что ёла жидка постройкою, и стоя на *обсушкѣ* или во время отлива не выдерживаетъ ударовъ о дно моря.

Напротивъ шняка выдерживаетъ эти невзгоды, будучи прошита *вицею* т. е. ивовою корою. Люстеръ-ботъ лучше ёлы, но вѣроятно по той же причинѣ не привьется у поморовъ.

Здѣсь будетъ кстати сказать о постройкѣ шнякъ. Лодки эти обыкновенно строятся въ поморьѣ, и потомъ проводятся въ океанъ, гдѣ и оставляются на зимовку, именно: въ Вайде-губѣ, въ становищѣ Столбовомъ, въ Териберкѣ и въ другихъ пунктахъ.

(*) Шняка есть непремѣнная лодка на промыслахъ; со шняки закидываютъ неруса и въ нее же складываютъ рыбу.

(**) Кромѣ того шняка во время поворота теряетъ тѣмъ, что, имѣя только одинъ рейковый парусъ, должна спускать его для переноса.

Шняки строятъ и въ Колѣ отъ 25 до 32 штукъ ежегодно, но изъ описанія Руднева видно, что кольскія шняки скоро гніютъ, и потому постройка ихъ въ поморьѣ предпочитается.

10 лѣтъ тому назадъ шняка стоила на Мурманѣ 45 руб., въ настоящее время цѣна эта почти утроилась и шняка стоитъ отъ 100 до 120 р.; однако цѣна эта къ осени падаетъ до 60 руб. это пониженіе цѣны происходитъ отъ того, что зимою трудно сохранять суда на Мурманѣ.

Поблагодаривъ г. Ульсона за сообщенныя имъ свѣдѣнія о люстеръ-ботѣ, я отправился на шкуну. Подъѣзжая къ шкунѣ, мы увидали, что матросы ловили рыбу удочками. Рыба хорошо клевала: было поймано нѣсколько камболъ и одинъ морской котъ, которой насъ очень занималъ. Лоцманъ замѣтилъ, что хотя время ловли прошло для этихъ мѣстъ, но что все таки рыбы здѣсь довольно, а на взморьѣ еще болѣе. Какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ, вскорѣ къ борту шкуны пристала шняка съ рыбою, только что привезенною съ яруса. За ночь рыбаки сняли болѣе 100 пуд, рыбы (*). Рыбаковъ было 3 человѣка. Заработокъ хорошъ! Мы купили трески и палтусины по 40 коп. за пудъ; на нашъ взглядъ палтусы были огромные, потому что они были длиною почти сажень и вѣсили до 2 пудовъ каждый; однако оказалось, что палтусина, которая ловится на Мурманскомъ берегу, считается мелкою, лучшая же палтусина ловится около Норвежскихъ береговъ; въ Лофоденскихъ островахъ палтусы попадаютъ до 8 и даже до 10 пуд. вѣсомъ.

Судя по пришедшей къ намъ шнякѣ, надобно полагать, что уловъ хорошъ, а между тѣмъ сосѣднія становища пусты. Въ Норвегіи этого упущенія не можетъ случиться потому, что тамъ телеграфъ огибаетъ весь приморскій берегъ.

13 іюля мы перешли къ острову Еретикъ, гдѣ находится становище Еретики. Это большое становище, гдѣ промышляютъ ежегодно отъ 600 до 1000 человѣкъ; промыш-

(*) Во время осмотра Мурманскаго берега Рудневъ видѣлъ шняку, только что возвратившуюся съ лова, на которой было 250 пуд. трески.

ляютъ преимущественно коляне, но есть и поморы. Насъ встрѣтилъ здѣшній бральщикъ Ф., съ которымъ мы и съѣхали на берегъ. Сначала мы зашли въ домъ Ф., гдѣ насъ радушно угостили. При домѣ была лавочка съ мелочными товарами, гдѣ работники покупаютъ въ долгъ; и чѣмъ удачнѣе бываетъ ловъ, тѣмъ больше забираютъ товару, и обратно.

Рому въ продажѣ не было, и на пьянство Ф. не жаловался, исключая осени, когда собирается въ становищѣ до 60 судовъ, пришедшихъ за рыбою, и такъ какъ многія изъ этихъ судовъ приходятъ изъ Норвегіи, то имѣютъ ромъ, которымъ подчуютъ рабочихъ, и только тогда пьянствуютъ. При этомъ отрадно заявить, что по общимъ отзывамъ, пьянство между поморами уменьшается въ послѣднее время. Тоже самое подтверждаютъ и норвежцы, говоря, что поморы, приходящіе теперь въ Норвегію, гораздо меньше пьянствуютъ, чѣмъ прежде.

Выйдя изъ дома Ф., я торопился ознакомиться съ становищемъ и съ промысловыми избами, которыя мнѣ приходилось видѣть въ первый разъ.

Всѣ становища Мурманскаго берега похожи одно на другое, и желая возможно полнѣе изобразить одно изъ нихъ я долженъ обратиться къ описанію Руднева:

«При входѣ въ бухту, гдѣ производится ловъ, говоритъ Рудневъ прежде всего васъ поражаетъ страшная вонь, которая оставляетъ на долго непріятное впечатлѣніе. Потомъ за мыскомъ или за островкомъ открываются мачты и наконецъ ближе, на вольной водѣ, стоятъ на якорѣ суда. Между ними замѣтна дѣятельность. Далѣе, въ глубинѣ бухточки открываются суда, лежащія на сушѣ; это суда которыя обсушиваютъ; повсюду раскиданы головы и внутренности рыбъ, которыя и производятъ вонь. Становится мелко; на берегу за послѣдними судами виднѣются строенія; дальше ѣхать нельзя, вы пристаете къ берегу и выходите на скользкую типистую гряду каменьевъ. Выбравшись на сушу, вы идете далѣе и удивляетесь огромному запасу дровъ; подходите ближе, и оказывается, что это сухая треска, сложенная въ полѣнницы.

Строенія поставлены сжато, между ними стоятъ чаны съ массою трески, здѣсь солнце вырабатываетъ жиръ. Мѣстами сушатся невода, снасти для ловли, и вездѣ рыбьи головы и кишки съ неизбѣжнымъ запахомъ. Оглядѣвшись, вы замѣчаете, что строенія хотя тѣсны, но все таки стоятъ какъ бы отдѣльными группами; каждая группа состоитъ изъ избы съ однимъ окномъ; входите въ сѣни заваленные провизіею, бочками жира и трескою въ бочкахъ; полъ земляной; далѣе жилой покой; по обѣ стороны нары человѣкъ на 20; подъ окномъ столикъ; надъ нимъ амулеты старовѣровъ кожанные четки съ кожанными и суконными треугольниками. При входѣ съ боку большая печь для хлѣбовъ. Возлѣ избы маленькая кухня. Рядомъ два, три сарая. Въ одномъ принадлежности для лова, въ другомъ штабелями сложенная соленая треска. Въ этихъ сараяхъ крайне грязно и не мало червей. Вся эта группа принадлежитъ какому нибудь судохозяину и называется станомъ. Такихъ становъ въ становищѣ нѣсколько».

Осмотрѣвъ становище въ Еретикахъ я нашелъ, что тамъ дѣйствительно тѣсно и грязно.

Во время нашего посѣщенія, многіе рыбаки, по недостатку помѣщенія въ избахъ, жили по бивуачному, на шняках. И тѣ и другіе помѣщались плохо. Говорятъ, что нельзя имѣть лучшихъ удобствъ, потому что рыбаки народъ кочующій; гдѣ ловится рыба, туда они и перекочевываютъ.

Мнѣ кажется можно бы объявить конкурсъ и назначить премію тому, кто изобрѣтетъ переносную палатку, приспособленую къ походной жизни рыбака.

Въ промысловой избушкѣ помѣщалось 20 человѣкъ; говорятъ, что это комплектъ или артель. Такая артель избираетъ изъ среды своей сторожа, онъ же и хлѣбопекъ.

Я полюбопытствовалъ узнать цѣну такого стана. Оказалось, что мы осматривали подержанную избу, владѣлецъ которой пересталъ рыбачить и нынѣ продалъ ее Ф. за 36 руб. новый же станъ стоитъ отъ 50 до 60 руб. При этомъ Ф. прибавилъ, что подряженнымъ колянамъ онъ обязанъ дать

такой станъ и нѣкоторыя хозяйственныя вещи независимо отъ пая. У колянъ промыселъ дѣлится на 5 паевъ (*).

Должность нажившика исполняютъ колянки; двѣ женщины замѣняютъ работника и называются *половниками* (**). Вотъ практическое примѣненіе женскаго труда.

Неужели эта трудная жизнь и плохое помѣщеніе не развиваютъ болѣзней, спросилъ я Ф? Какъ не быть болѣзней, цынготныхъ у насъ много, и кромѣ того у многихъ рыбаковъ, опухли пальцы, такъ что трудно работать. Въ прошломъ же году здѣсь свирѣпствовала горячка. И будто бы нельзя имѣть здѣсь никакой помощи больному? Почти никакой, ибо хотя въ становищѣ есть фельдшеръ, но лекарствъ у него нѣтъ. Все это очень печально.

Въ дополненіе къ разсказу о рыбачьей промышленности Колянъ нужно прибавить, что они дѣлятся на двѣ смѣны: 1-я смѣна идетъ на Мурманъ съ марта и живетъ тамъ до Петрова дня; затѣмъ промышленники возвращаются въ Колу на сѣнокосъ. 2-я смѣна, болѣе людная отправляется на Мурманъ и живетъ тамъ съ Петрова дня до осени и потомъ возвращается домой. Промышленники, уходя домой, оставляютъ на зимовку въ становищѣ до 60 шнякъ и за сохраненіе каждой шняки платится сторожамъ отъ 2 до 3 рублей въ зиму; за сторожку же становища Ф. платитъ 30 руб. а Б. 50 руб.

О количествѣ годоваго промысла въ Еретикахъ мы не могли получить никакихъ свѣдѣній, такъ какъ это есть коммерческая тайна; (***) однако, надобно полагать, что этотъ промыселъ выгоденъ, ибо число промышленниковъ въ Еретикахъ, возрастая ежегодно, дошло нынѣ до 1000 человѣкъ.

Имѣя въ виду возможно большее развитіе рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ, нужно замѣтить, что тамъ обыкновен-

---

(*) Промышлявшіе здѣсь поморы дѣлили свои промыслы на 3 пая; изъ которыхъ два пая предоставлялось хозяину, а третій пай дѣлился поровну между рабочими Во время промысла пища хозяйская.

(**) У промышляющихъ здѣсь поморовъ женщинъ работницъ замѣняютъ мальчики называемые зуйками. Этотъ порядокъ осмѣивается колянами.

(***) Въ прошломъ году Ф., имѣя 300 человѣкъ рабочихъ добылъ 150000 пуд. рыбы.

но промышляютъ треску, палтусину, сайду и пикшу; во время же посѣщенія нашего становища Еретики поймано было въ устьѣ рѣки Уры до 300 пудовъ сельдей. Этотъ промыселъ еще не извѣстенъ до сихъ поръ на Мурманскомъ берегу и Ф. полагаетъ, что онъ можетъ быть здѣсь новымъ источникомъ дохода.

Отыскивая на Мурманѣ пунктъ удобный для основанія коммерческаго порта, нужно обратить вниманіе на становище Еретики собственно потому, что здѣсь уже съ давнихъ поръ живутъ люди (конечно кромѣ зимы). Мнѣ кажется, что осѣдлая жизнь тѣмъ скорѣе можетъ привиться здѣсь, что въ томъ же заливѣ, именно въ колоніи Ура назначено волостное правленіе.

Зимовка въ Еретикахъ вѣроятно удобна, рейдъ не замерзаетъ и для поселка есть маленькая площадка.

Правда что въ Еретикахъ чувствуется недостатокъ въ прѣсной водѣ, которую придется проводить изъ за 1½ версты изъ рѣчки; нынѣ же рыбаки довольствуются дождевою водою, скопляющеюся въ *лапахъ*, что должно вредно дѣйствовать на здоровье.

Спрошенные о семъ мѣстные торговцы отвѣчали, что они не видятъ особенной нужды въ открытіи коммерческаго порта на Мурманѣ, потому что къ нимъ въ становища доставляютъ все нужное изъ Архангельска по цѣнамъ ниже Архангельскихъ цѣнъ; однако для промышленниковъ такой портъ будетъ удобенъ, ибо тогда рыбу не придется возить въ Архангельскъ, будутъ покупать ее на мѣстѣ. Въ заключеніе тѣ же торговцы добавили, что лучшимъ мѣстомъ для таковаго порта они считаютъ Аникіеву бухту и островъ Кильдинъ.

13 іюля вошли въ Кольскій заливъ и стали на якорь въ Екатерининской гавани.

Объ этомъ краѣ, бѣдномъ историческою жизнью, нахожу возможнымъ помѣстить слѣдующее преданіе, разсказанное въ описаніи капитана Литке.

Въ серединѣ Кольскаго залива лежитъ островъ Сальный, получившій свое названіе, въ старину, отъ множества вы-

ходившихъ на берега его тюленей, которые однако уже не ловятся здѣсь съ половины прошлаго столѣтія. Относительно этого острова между Колянами существуетъ такое преданіе. Говорятъ, что въ концѣ XVII вѣка жила въ Колѣ ворожея, имѣвшая даръ предвѣщать о полѣ и о судьбѣ зачатыхъ младенцевъ. Призванная въ 1672 г., во время беременности Царицы Натальи Кириловны въ Москву, предсказала она Государынѣ, что отъ нея родится сынъ великій умомъ, который прославитъ Россію. Въ награду за доброе предсказаніе, испросила она себѣ въ подарокъ островъ Сальный, приносившій тогда большой доходъ.

Затѣмъ, обратимся къ Екатерининской гавани, гдѣ мы стали на якорь. Гавань эта одна изъ лучшихъ на Мурманскомъ берегу. Она замѣчательна тѣмъ, что здѣсь въ 1741 г. зимовала наша эскадра, состоявшая изъ одного фрегата и трехъ корветовъ.

Знакомясь съ частностями этой бухты, находимъ въ томъ же описаніи капитана Литке, что наливаться водою весьма удобно въ заводи, въ SW углу гавани, куда стекаетъ изъ озера ручей хорошей воды. Можно здѣсь также запасаться хорошею травою для скота и морошкою. Дровъ же нѣтъ ближе 20 верстъ.

Ставъ на якорь, мы сейчасъ же съѣхали на берегъ, чтобы ознакомиться съ мѣстностью. Вездѣ отвѣсныя гранитныя скалы и мы нашли на берегу только одну маленькую площадку, удобную для построекъ, гдѣ была нѣкогда морская казарма. Воды нѣтъ, кромѣ *лужъ*; на горахъ есть незначительный кустарникъ. Нужно полагать, что зимовка здѣсь всякаго судна должна быть очень тяжела, ибо зимою прекращается всякое сообщеніе этого пункта съ г. Колою, а Кола, по выраженію мѣстныхъ остряковъ, *въ трехъ верстахъ отъ ада*.

14-го числа ночью стали на якорь по SO-ю сторону острова Кильдина. Здѣсь, въ закрытомъ проливѣ, глазъ морика отдыхаетъ на обширномъ рейдѣ, о которомъ въ описаніи капитана Литке сказано:

«Въ семъ проливѣ можно вездѣ становиться на якорь, но единственный хорошій рейдъ, находится за SO-й оконечностью

острова, въ бухтѣ вдавшейся къ N, гдѣ прежде было большое становище Соловецкаго монастыря. Рейдъ сей въ длину отъ O-а къ W-у около одной мили и въ ширину отъ 250 до 300 саж., глубина отъ 9 до 13 саж., грунтъ мелкій песокъ поверхъ ила.

«На материкѣ противъ сего мѣста при устьи р. Зарубихи есть лопарское селеніе и домъ таможенныхъ объѣздчиковъ. Но якорная стоянка здѣсь не возможна».

На другой день утромъ мы съѣхали на берегъ. На острову видно много травы и еще больше тундры; нашли ягоды: костянику, чернику и морошку; нашли также березовый грибъ и сыроѣшку. Говорятъ, что родится много моховиковъ, родъ бѣлыхъ грибовъ, но мы не видали ихъ; нашли также дикій лукъ, щавель и ландышъ; изъ деревьевъ видѣли только ивовые кусты и стелющуюся березу.

Такъ-какъ на Кильдинѣ предполагается основать будущій портъ, то мы опишемъ его возможно подробнѣе.

Островъ имѣетъ верстъ 40 въ окружности и возвышается до 650 футъ надъ уровнемъ океана; грунтъ шиферовая скала (*). Вся мѣстность спускается къ S террасами поросшими тундрою; одна терраса отъ другой въ разстояніи до 10 саж., каждая терраса оканчивается мелкимъ прибойнымъ булыжникомъ.

По этимъ уступамъ можно заключить о постоянномъ пониженіи океана и надобно полагать, что это пониженіе океана происходило разомъ, обнажая берега вдругъ на нѣсколько саженъ.

Объ этомъ любопытномъ явленіи капитанъ Литке говоритъ слѣдующее: «По Лапландскому берегу, вездѣ, гдѣ оный состоитъ изъ сплошнаго гранита, находили мы гряды кругляковъ въ высотѣ отъ 6 до 8 саж. надъ чертою полныхъ водъ, которые свидѣтельствуютъ, что море въ прежнія времена достигало до сей высоты.

(*) Соловецкій монастырь лѣтъ 30 тому назадъ имѣлъ здѣсь свою каменоломню, изъ чего слѣдуетъ, что на Кильдинѣ можно имѣть въ изобиліи шиферъ, годный для построекъ.

Напримѣръ, на островѣ Колгуевѣ замѣчаются три такихъ заплеска, одинъ надъ другимъ на сажень и болѣе; также на Новой Землѣ, старый сгнившій плавникъ встрѣчается въ большомъ разстояніи отъ береговъ».

Очень вѣроятно, что изучая торфяные наросты старѣйшихъ заплесковъ, можно добраться и до цифръ, когда именно случались эти событія.

Въ описаніи, капитанъ Литке, относительно этого острова говоритъ: «на Кильдинѣ паслись безъ всякаго присмотра олени, принадлежащіе Кольскому купцу Попову. Онъ ихъ завелъ тутъ лѣтъ 25 тому назадъ и съ того времени отъ 2-хъ или 3 хъ паръ расплодилось ихъ уже до нѣсколько сотъ штукъ. Г. Поповъ позволяетъ лопарямъ ими пользоваться съ условіемъ, чтобы шкуру доставляли ему, и сверхъ того за пудъ оленины давали бы зимою пудъ озерной рыбы».

Мы тоже нашли на берегу слѣды оленьихъ копытъ, но оленей больше не пасется на Кильдинѣ и о причинѣ такого упадка оленеводства спросить было не у кого. Однако утѣшительно то, что въ случаѣ устройства порта на Кильдинѣ олени могутъ быть предметовъ продовольствія.

Хотя мѣстный исправникъ сообщилъ намъ, что климатъ Кильдина считается вреднымъ (цынготнымъ), и что вѣроятно по этому поморы избѣгаютъ оставаться на Кильдинѣ даже на короткое время.

14-го числа промѣряли озерко, находящееся на восточномъ берегу острова; оказалось, что озеро это длиною $1\frac{1}{2}$ версты и шириною 1 верста; наибольшая глубина 7 саж., вода нѣсколько солоновата, но для питья годна.

Возвратившись на берегъ, мы осмотрѣли мѣсто, гдѣ прежде было рыбачье становище Соловецкаго монастыря, имѣвшее когда-то 15 шнякъ.

Становище это существовало до 1807 г., именно до нашего разрыва съ Англіею, когда было уничтожено англичанами и уже не возобновлялось болѣе.

Говорятъ, что въ 1807 году три англійскіе судна стояли за о-вомъ Кильдинымъ, откуда они разсылали въ разныя стороны вооруженныя гребныя суда, и тѣ жгли въ окрестно-

стяхъ все то, чего не могли взять съ собою; тогда же было сожжено и становище Териберка.

Замѣчательно, что англичане въ обѣ войны съ Россіею уничтожали у насъ все имѣющее морскіе зачатки; такъ уничтожили они, между прочимъ, и г. Колу.

16-го іюля въ 10 часовъ утра перешли въ Териберскую губу.

Заливъ, повидимому, довольно открытъ. На рейдѣ мы встрѣтили срочный пароходъ, съ котораго получили почту. Покончивъ съ почтою, мы съѣхали на берегъ, войдя въ устье рѣчки и вышли въ становище. День былъ праздничный и потому всѣ промышленники были въ сборѣ: ихъ было до 400 человѣкъ (*), по должно быть здѣсь плохо жить, потому что мы нашли народъ все блѣдный и вялый, словомъ цынготный (**), и дѣйствительно по осмотру нашего судоваго врача между поморами оказалось больныхъ цынгою 25 человѣкъ, но вѣроятно ихъ было больше.

Въ становищѣ живетъ фельдшеръ: но онъ, также какъ и въ становищѣ Еретики, безъ лекарствъ. По словамъ врача для больныхъ нужны: спиртъ, лукъ, хрѣнъ, уксусъ и квасъ; къ сожалѣнію, мы не имѣли запаса этихъ припасовъ и потому ничѣмъ не могли помочь несчастнымъ.

Баня тоже была бы хорошимъ лекарствомъ, и въ становищѣ есть баня, но она была такъ мала, что въ ней помѣщается только два человѣка, и то хозяинъ рѣдко одолжаетъ ее. Тяжело смотрѣть на такое положеніе несчастныхъ боль-

---

(*) Капитанъ Литке, посѣтившій Лапландскій берегъ въ 1823 г., говоритъ, что Териберка была однимъ изъ обширнѣйшихъ становищъ Мурманскаго берега, въ которомъ было тогда до 80-ти промышленниковъ: это были поморы изъ посада Сумы.

(**) К. того мнѣнія, что ввозъ спирта на Мурманъ не слѣдуетъ запрещать, ибо при суровомъ климатѣ и при тяжелой работѣ поморамъ необходимо подкрѣпить себя водкою. Теперь же Норвежцы привозятъ туда ромъ дурной, которымъ отравляютъ поморовъ, а тѣ еще набрасываются на него, какъ на рѣдкость и кромѣ того пришлось видѣть въ той же Териберкѣ, что изъ населенія въ 150 человѣкъ всѣ пьянствовали напоказъ въ продолженіи двухъ дней, промыслы были забыты, да и поймавшая рыба портилась, будучи брошена.

ныхъ. Докторъ особенно жалѣлъ двухъ трудно больныхъ: одного старика съ опухшими ногами, котораго хозяинъ принуждалъ выѣзжать въ море на шнякѣ, и больной не смѣлъ отказываться отъ работы, на которую онъ забравшись еще съ зимы, у другаго же больнаго цынга развилась до такой степени, что по мнѣнію доктора больнаго необходимо было отвести немедленно въ Архангельскую больницу, иначе онъ долженъ былъ умереть.

Мы сдѣлали складчину на проѣздъ послѣдняго и собранныя деньги отдали старостѣ съ тѣмъ, чтобы онъ распорядился отправкою больнаго на первомъ пароходѣ. Староста взялъ деньги и благодарилъ за милость, при чемъ возразилъ, что больныхъ на пароходъ не принимаютъ, вѣроятно изъ опасенія, чтобы они не умерли дорогою.

Положеніе грустное. Но почему же больные не лечатся въ стану? и почему они выѣзжаютъ на промыслы даже больные, въ отвѣтъ на это я получилъ слѣдующее поясненіе: шняка и 4 человѣка рабочихъ составляютъ рабочую единицу; захворалъ одинъ работникъ и вся единица бездѣйствуетъ, и потому болѣть не допускаютъ ни хозяева, ни товарищи; тѣмъ болѣе, что всѣ поморы постоянно забравшись у хозяевъ. И вотъ несчастнымъ больнымъ приходится работать до изнеможенія (*).

Начавъ рѣчь о промышленникахъ, приходится сказать, что Мурманъ для нихъ есть источникъ богатства и причина бѣдности. Каждый поморъ спѣшитъ на Мурманъ и бьется тамъ изъ-за того, чтобы заработать въ лѣто отъ 50 до 75 руб. и тѣмъ прокормить семью и заплатить подати, что отчасти и достигается, при счастливыхъ условіяхъ. Къ несчастію,

(*) Впослѣдствіи я узналъ, что, по настоянію губернатора, больныхъ поморовъ стали принимать на срочные пароходы.

При этомъ нужно замѣтить, что въ Норвежскихъ портахъ больныхъ поморовъ принимаютъ въ госпитали съ платою по 75 коп. въ день. Обыкновенно имъ не чѣмъ бываетъ платить, и потому впослѣдствіи дѣлается взысканіе съ имущества болѣвшаго или съ его хозяина: мнѣ разсказывали, что на одного помора поступило такаго взысканія 108 руб., что конечно разорило паціента.

во время промысла не мало гибнетъ людей въ морѣ и не мало умираетъ отъ болѣзней. Вслѣдствіе чего въ Поморьѣ остается много вдовъ и дѣтей; и вотъ едва минетъ мальчику 8—9 лѣтъ, какъ мать уже гонитъ его на Мурманъ въ зуи, гдѣ онъ можетъ заработать въ лѣто рублей 10 и сверхъ того привести домой бочки двѣ рыбы.

Нужно прибавить, что зуи не работаютъ, и пая не получаютъ, а лишь расправляютъ невода и крючки, за что промышленники ихъ награждаютъ рыбою; часть этой рыбы они откладываютъ на зиму, остальное продаютъ. Изъ двухъ зуйковъ, съ которыми я разговаривалъ въ Териберкѣ, одинъ восьмилѣтокъ заработалъ въ прошлую навигацію 8 руб. а товарищъ его заработалъ 12 р. Зуйки, которыхъ мнѣ случалось видѣть въ становищахъ, были вообще худы и блѣдны; говорятъ это происходитъ отъ того, что они харчей хозяйскихъ не получаютъ. Правда, изъ этихъ мальчиковъ могутъ образоваться современемъ хорошіе моряки, но несомнѣнно и то, что зуйки развращаются съ дѣтства, имѣя передъ собою, въ старшихъ примѣръ пьянства, грубости нравовъ и безпорядочной жизни.

Чѣмъ же помочь такому горю и чѣмъ искоренить такую бездну зла? Богъ знаетъ. Мы, видѣвшіе только мелькомъ бытъ поморовъ на Мурманѣ, можемъ только пожалѣть зуевъ, блѣдныя и худыя лица которыхъ такъ непріятно поразили насъ на Мурманѣ.

Послѣ такого неизбѣжнаго отступленія будемъ продолжать осмотръ Териберки. Станы идутъ по берегу рѣки, только чаще чѣмъ въ Еретикахъ. Сзади селенія выстроены двѣ часовни, одна старая, украшенная богатыми образами, а другая новая, только что отдѣланная.

Въ старой часовнѣ особенно богато убранъ былъ образъ Смоленской Божіей Матери. Этотъ образъ перенесенъ сюда съ Кильдинскаго подворья, послѣ разоренія его англичанами въ 1809 г. и признается чудотворнымъ. Показывая новую часовню, поморы жалѣли, что нѣтъ по близости священника, чтобы освятить часовню; вслѣдствіе чего отецъ

Іоаннъ былъ приглашенъ со шкуны, и часовня была освящена, къ великому удовольствію рыбаковъ.

Священникъ, возвратившись на шкуну, разсказывалъ, что во время службы поморы молились съ большимъ усердіемъ; за тѣмъ они съ прискорбіемъ заявили, что ни одинъ священникъ еще не бывалъ въ ихъ становищѣ. Не мудрено что при такомъ положеніи паствы, расколу и всякому ложному толкованію полный просторъ.

Около часовни образовалось значительное кладбище; идя далѣе мы увидали за полѣнницами сухой трески складъ сушеныхъ головъ. Всѣ рыбьи головы, кромѣ головъ пикши, отвозятся въ Архангельскъ и продаются для пищи.

На вопросъ, гдѣ же соленая рыба? мнѣ отвѣчали, что она уже отправлена въ Архангельскъ, а сухая треска лежитъ въ складахъ до осени, пока поморы не окончатъ въ Онежскомъ заливѣ лова семги и лова сельдей (*).

Продолжая осмотръ Териберки, мы дошли до колоніи, лежащей въ глубинѣ становища; тамъ мы нашли семей 10 русскихъ поселенцовъ и жили они плохо.

Меня особенно интересовала эта колонія потому, что отсюда къ востоку по Мурманскому берегу идутъ исключительно русскія поселенія (**).

Около избъ поселенцовъ не видно было ни скота, ни огородовъ; однако одна зажиточная поселянка говорила, что они еще не успѣли обзавестись коровою, а тогда могли бы удобрять здѣшнюю песчаную почву и сажать картофель,

---

(*) Сухая треска везется зимнимъ путемъ на ярмарку въ селеніе Шунгу, откуда развозится въ Повѣнецъ и въ Петрозаводскъ, соленая же треска развозится, осенью изъ Архангельска водянымъ путемъ внутрь страны.

(**) Именно становище Териберка 30 человѣкъ.

Гавриловское	8	—
Рѣка Воронья. . .	29	—
— Рында. . . .	2	—

Изъ этого перечисленія видно, что русскихъ поселенцовъ на Мурманѣ значительно менѣе норвежскихъ; и норвежцы устроились тамъ гораздо лучше нашихъ. Во всѣхъ Мурманскихъ колоніяхъ 313 мужчинъ и 271 женщина; кромѣ того временно проживаютъ въ г. Кеми 2 мужчинъ и 3 женщины и въ г. Колѣ 1 мужчина.

который можетъ здѣсь родиться превосходно. Другіе колонисты въ Териберкѣ жаловались на то, что имъ не позволяютъ ловить рыбу въ рѣкѣ, ибо, какъ объяснили они, эта рыбная ловля до ихъ поселенія уже была отдана съ торговъ какому-то кольскому мѣщанину.

Жаловались также, что коляне хотятъ брать съ нихъ аренду за сосѣдніе луга; о чемъ поселяне и слышать не хотѣли.

Поселенцы эти перебрались съ Вороньей рѣки два года тому назадъ. Говорятъ, что въ это лѣто ожидаются въ Териберку еще 5 семей съ Вороньей рѣки.

По образу жизни колонистовъ Териберки можно назвать просто рыбаками, а не осѣдлыми жителями. Разспрашивалъ я ихъ о здѣшней зимѣ и мнѣ сообщили, что зимою рѣка не замерзаетъ и что морозовъ жестокихъ здѣсь не бываетъ; что если два большихъ мороза случатся рядомъ, то 3-й всегда бываетъ полегче. И не скучаете вы зимою? Чего скучать! мужья рыбу ловятъ, а бабы пеньку щиплютъ, да сѣти готовятъ къ лѣту, говорили поселенцы.

Бесѣдуя съ поселенцами, я старался узнать причину того, что русскихъ мало селится на Мурманѣ, и тѣ которые поселились живутъ хуже поселенцевъ финляндцевъ.

Потому, отвѣчалъ мнѣ одинъ старый поморъ, который былъ въ толпѣ, провожавшей насъ по Териберкѣ, что на Мурманъ идутъ не селиться, а только за трескою; Мурманъ же тянется верстъ на 500, а мѣстъ гдѣ ловится наживка всего три, четыре; мѣста эти заняты уже финляндцами, да норвежанами; нашимъ-то и не куда податься, все камень да песокъ. Вотъ и бѣдствуемъ.» Присутствующіе подтвердили справедливость мнѣнія старика.

Возвращаясь на шкуну, мы повели рѣчь съ мѣстными старожилами о возможности основать въ Териберкѣ коммерческій портъ, на что получили единогласный отвѣтъ, что рейдъ этотъ не удобенъ для зимовки судовъ; хотя есть возможность вводить суда въ рѣку, гдѣ глубина не менѣе 20 футъ, но для этого придется углублять баръ рѣки, имѣющій только 9 футъ глубины; однако, считая желательнымъ осно-

вать въ этой мѣстности портъ, они предпочитаютъ для сего губу Порчниху (*). Пожелавъ всякаго благополучія новымъ знакомымъ, мы снялись съ якоря послѣ нѣсколькихъ часовъ стоянки и въ тотъ же вечеръ перешли въ губу Порчниху.

Порчниха есть единственный рейдъ въ восточной части Мурманскаго берега. На эту губу указывалъ К. и ее особенно рекомендуетъ Рудневъ, какъ пунктъ, гдѣ удобно образовать образцовое становище.

Порчниха нѣсколько открыта NW и SO зыби, впрочемъ при нѣкоторыхъ искуственныхъ работахъ якорная стоянка здѣсь можетъ считаться спокойною.

Въ глубинѣ губы есть хорошая гавань для лодокъ; правѣе гавани есть ручей протекающій озерками; кромѣ того можно брать воду изъ р. Оленки, гдѣ живутъ лопари.

Мѣста удобнаго для устройства города мало, но въ случаѣ нужды можно расчистить по берегу нѣсколько площадокъ.

Окрестности состоятъ изъ скалъ едва покрытыхъ мохомъ и только верстъ за 100, вглубь материка, начинается мелкій лѣсъ, еще южнѣе появляются березки и сосенки и только подходя къ Кандалажскому заливу ростетъ мелкій строевой лѣсъ.

Рядомъ съ Порчнихою есть становище Шельпино (**), откуда мы надѣялись запастись малосольною треской, но рыба оказалась уже посоленою и раньше субботы нельзя было получить.

Такъ какъ членами коммисіи предположено было, на обратномъ пути въ Архангельскъ, зайдти въ одно изъ многолюдныхъ становищъ, то мы и отправились изъ Порчнихи въ губу Лицу.

Съ 17 на 18 іюля мы шли всю ночь и въ 3 часа утра надѣялись притти въ Лицу, но насъ захватилъ туманъ и мы вошли въ губу только въ 9 часовъ утра. Передъ вхо

(*) Какъ на особенность Териберской губы можно указать на неправильность въ склоненіи компаса, относимую къ тому, что горы, окружающія Териберку, содержатъ много желѣза.

(**) Въ становищѣ Шельпино было 150 человѣкъ промышленниковъ и тамъ живетъ брандмейстеръ С.

домъ въ Лицу, верстъ за 20, мы встрѣтили нѣсколько шнякъ около выметанныхъ ярусовъ. Это обстоятельство заставляетъ меня сказать, что по трактату съ Норвегіею, ни мы, ни норвежцы не имѣютъ права промышлять ближе 10 верстъ отъ чужаго берега.

Ежели поморы не находятъ выгоднымъ ловить треску ближе 20 верстъ отъ берега, то и норвежцы могутъ промышлять рядомъ съ поморами, не нарушая трактата. Къ сожалѣнію въ трактатѣ не указано, ограниченіе ловить наживку или сушить на берегу снасти (*).

Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ требуетъ всесторонняго обсужденія.

Якорная стоянка въ Лицѣ очень плоха—грунтъ плита и бухта открыта съ моря; почему мы и поторопились возможно скорѣе осмотрѣть становище и затѣмъ немедленно выйти въ море. Къ становищу мы должны были пробираться черезъ рядъ судовъ, которыя пришли сюда грузиться рыбою. Всѣхъ судовъ на якорѣ было 25. Ясно, что здѣсь ловится много рыбы. Дѣйствительно въ Лицѣ считается 70 шнякъ и 280 человѣкъ промышленниковъ. Становище это также грязно, какъ и тѣ, которыя мы видѣли; промышленники, которыхъ мы встрѣчали, были люди болѣзненные на видъ и дѣйствительно между ними было не мало цынготныхъ, однако больныхъ оказалось все-таки меньше, чѣмъ въ Териберкѣ; причиною чего можетъ быть то, что въ Лицѣ промыслы начинаются позже, именно съ половины іюня мѣсяца и, кромѣ того, по причинѣ отвѣсныхъ береговъ поморы живутъ разбросаннѣе.

Обойдя становище, мы поднялись на гору и увидали не вдалекѣ три лопарскія шалаша и вошли въ нихъ. Вежи эти были дымны, грязны, сами хозява вялы и дѣти ихъ были съ головами покрытыми струпьями (**); говорятъ, что эта бо-

(*) Къ этому надобно прибавить, что есть и другіе способы ловить треску, которые облегчаютъ промыселъ въ запрещенной мѣстности.

(**) Болѣзнь эта происходитъ отъ употребленія въ пищу испорченной и недостаточно соленой рыбы.

лѣзнь весьма распространена между лопарями. Смотря на эту печальную обстановку, невольно приходится согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что лопарское племя вымираетъ (*).

Однако есть нѣкоторая надежда на улучшеніе быта лопарей; говорятъ, что нѣкоторые изъ нихъ, именно жители Эк-островской волости, будучи удалены отъ моря, изъявили желаніе жить осѣдло, съ тѣмъ, чтобы дали помощь отъ правительства на хозяйственное обзаведеніе и на покупку скота.

Если примемъ во вниманіе, что въ долинахъ Кольскаго материка и по берегамъ его рѣкъ есть хорошій черноземъ (**), то возможность осѣдлой жизни лопарей получитъ еще большее вѣроятіе.

Куда же вы уходите на зиму? разспрашивали мы лопарей сидя въ ихъ дымной вежѣ. Откочевываемъ къ погосту верстъ за 200 отсюда. Сколько же вы употребляете времени на этотъ переѣздъ? На оленяхъ будетъ дней пять ходу, отвѣчалъ хозяинъ. Чѣмъ же вы занимаетесь зимою? Охотимся, и если пеструшекъ довольно, то и охота бываетъ хороша. Кромѣ того, въ озерахъ ловимъ рыбу; у насъ, извѣстно, озеръ очень много.

Дѣйствительно въ Лапландіи считается до 700 озеръ, изъ которыхъ 200 большихъ соединены между собою протоками и всѣ эти озера весьма рыбны. Особенно обильно рыбою озеро Имандра.

Прощаясь съ лопарями, мы полюбопытствовали видѣть ту траву, которую они пьютъ вмѣсто чая; но на этотъ разъ чаю не оказалось—весь вышелъ.

Около вежи были привязаны двѣ тощія овцы; лопари кормили ихъ *шурою* (морскою травою) а зимой кормятъ мохомъ.

(*) Изъ данныхъ, доставленныхъ мѣстною полиціею за 1872 годъ, видно: что лопарей считается во всемъ Кемскомъ уѣздѣ 976 мужчинъ и 960 женщинъ и въ заштатномъ г. Колѣ 32 мужчинъ и 38 женщинъ, а всего 1003 мужчинъ и 998 женщинъ.

(**) Утверждаютъ, что разведеніе овощей и посѣвъ ячменя возможны въ окрестностяхъ оз. Имандра.

Возвращаясь въ Лицу и толкуя съ провожавшими насъ поморами, мы спрашивали ихъ почему лопари не остаются въ становищѣ на зиму; ибо при такомъ постоянномъ мѣстѣ жительства они могли бы разводить скотъ и, кромѣ того, заняться разведеніемъ луку, хрѣну и друг. противоцынготныхъ растеній, за которыя могли бы получать хорошія деньги. На это намъ отвѣчали, что пожалуй зимою здѣсь жить можно, и что быть можетъ зимою даже теплѣе на берегу моря, чѣмъ внутри страны въ погостахъ, что конечно есть возможность разводить скотъ и ростить зелень, но только лопари къ этому не способны, ибо они слабы къ вину, и потому имъ нельзя поручить никакого дѣла. «Ужъ если лопари добудутъ анкерокъ рому, говорилъ одинъ изъ поморовъ, такъ не отойдутъ отъ него пока не выпьютъ всего за разъ, и тянутъ они обыкновенно всею семьею».

Черезъ часъ мы возвратились на шкуну. Дорогою каждый изъ насъ передавалъ свои впечатлѣнія о видѣнномъ и слышанномъ въ Лицѣ; впечатлѣнія были неутѣшительныя; особенно разстроенъ былъ нашъ докторъ видомъ больныхъ въ становищѣ и ихъ безпомощнымъ положеніемъ. Докторъ особенно горевалъ объ одномъ трудно больномъ цынгою. Этотъ несчастный былъ 17-ти лѣтній мальчикъ; говорятъ, что онъ захворалъ съ мѣсяцъ тому назадъ, а позаботиться о немъ было некому, ибо всѣ уходили на работы. Наконецъ, чтобы избавиться отъ больнаго его вынесли за дворы, положили на камни; чья-то сострадательная рука сдѣлала надъ больнымъ рогожный навѣсъ; такъ онъ и лежалъ все время заѣдаемый насѣкомыми и питаясь подаяніемъ. Словомъ несчастный былъ брошенъ хуже собаки, въ чемъ сознавались и его товарищи и къ нашему общему сожалѣнію мы сознавали, что помочь ему было нечѣмъ. При этомъ одинъ изъ присутствующихъ замѣтилъ, что для прекращенія такихъ возмутительныхъ случаевъ необходимо обязать хозяевъ имѣть въ запасѣ противо-цынготныя средства, и чтобы земская полиція наблюдала за этимъ, на что другіе возразили, что это было-бы прекрасно, но неисполнимо, такъ какъ при

такомъ стѣсненіи хозяева будутъ гнать отъ себя больнаго работника, да и самъ больной, предвидя голодную смерть будетъ скрывать свою болѣзнь, и пожалуй выйдетъ тогда еще хуже.

Отыскивая исходъ изъ бѣдственнаго положенія рабочаго явилось новое предложеніе обязать рабочихъ привозить лекарства съ собою или же дѣлать вычетъ изъ ихъ паи и на эти деньги заводить все необходимое для пользованія больныхъ, но и это предложеніе оказалось непрактично, такъ какъ рабочіе, раннею весною отправляясь на Мурманъ пѣшкомъ, проходятъ нѣсколько сотъ верстъ, таща за собою все свое хозяйство, вычитать же не приходится, потому что они обыкновенно забираютъ у хозяевъ впередъ.

Изъ описанія Руднева видно, что десять лѣтъ тому назадъ во время его поѣздки на Мурманъ поморы бѣдствовали также, какъ бѣдствуютъ и теперь, и вѣроятно такъ будетъ продолжаться еще много лѣтъ (*).

Пріѣхавъ на шкуну, мы застали тамъ одного богатаго помора, владѣльца нѣсколькихъ мореходныхъ судовъ.

Говоря съ нимъ о безпомощности здѣшнихъ больныхъ, мы укоряли хозяевъ, что они не запасаются лекарствами для своихъ работниковъ, но тотъ увѣрялъ насъ, что на его судахъ есть все для заболѣвающихъ рабочихъ: уксусъ, лукъ, хрѣнъ и все прочее, а что прочіе работники вѣрно жалѣютъ денегъ на эти покупки, ибо нынѣ, съ устройствомъ срочнаго пароходства, можно все выписать изъ Архангельска.

Отчего же вы, кромѣ того, не помогаете бѣднякамъ, застигнутыхъ бѣдою, спрашивали мы. Какъ же, помогаемъ, чѣмъ придется, возразилъ хозяинъ, однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы съ нами расплачивались въ сентябрѣ мѣсяцѣ на Архангельской ярмаркѣ. Кто расплатится, а кто и нѣтъ, вотъ и перестаемъ помогать своимъ карманомъ.

(*) Изъ того же описанія Руднева видно, что бывали случаи, когда отъ легкихъ болѣзней умирала половина промышленниковъ; не говоря уже о сильнѣйшихъ эпидеміяхъ, какъ цинга, горячка и друг.

На это нечего было возражать.

Я съ грустью удалялся отъ этого послѣдняго становища. Соображая бѣдственное положеніе поморовъ на Мурманскомъ берегу, и припоминая ихъ тяжелый весенній путь, я спрашивалъ себя будетъ ли справедливо стараться объ усиленіи промысловъ на Мурманѣ, гдѣ гибнетъ столько людей, гдѣ остальные изнуряются лишеніями? Едва перебиваясь зимою, *заборомъ впередъ*, весною они опять спѣшатъ на Мурманъ на ту же тяжелую жизнь и такъ бьются ежегодно.

Будемъ надѣяться, что заявленія самихъ поморовъ, укажутъ средства помочь ихъ нуждамъ.

Осмотрѣвъ главнѣйшія становища Мурмана, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ ловѣ трески и доходахъ, получаемыхъ промышленниками съ добычи.

Треску ловятъ удочками, навязанными на длинную веревку (или ярусъ), которая поддерживается на водѣ горизонтально поплавками. Все это устройство называется ярусомъ. Эти снасти ставятся и осматриваются рыбачьими лодками (шнякáми). Шняка имѣетъ четырехъ человѣкъ гребцовъ, кромѣ того каждый гребецъ имѣетъ свое спеціальное занятіе: именно кормщика, тягельщика, весельщика и наживочника. При тягѣ яруса, тягельщику приходится самая тяжелая работа выбирать снасть въ 6 верстъ длины (*). По возвращеніи въ становище скомканныя снасти разбираютъ и расправляютъ мальчики (иначе зуи), которыхъ бываетъ по одному на нѣсколько шнякъ.

Какъ въ Норвегіи, такъ и въ Россіи крючки употребляются англійскіе: въ Норвегіи рыба ловится крючками №-въ 6, 7 и 8, а въ Россіи ловится №-ми 5 и 6, т. е. крючками болѣе крупными, изъ чего Г. Данилевскій заключаетъ, что треска добываемая на Мурманѣ и въ Финмаркенѣ, крупнѣе той, которая ловится на Лофоденѣ.

При обзаведеніи промысловыми принадлежностями сви-

(*) На шнякѣ необходимо приспособить воротъ, который облегчилъ бы эту тяжелую работу.

тается нужнымъ имѣть на каждую шняку 3 тысячи крючковъ ежегоднаго ремонта.

Шняку нельзя назвать хорошимъ морскимъ судномъ; она медленна на ходу, тяжела подъ веслами, а главное плохо всходитъ на волненіе.

Въ прежнее время старики не пускались далеко въ море и выѣзжали лишь при самой благопріятной погодѣ. Теперь рыбаки стали смѣлѣе, ѣздятъ наприм., верстъ за 30 и во всякую погоду, при чемъ случаются несчастія, почти ежегодно опрокидываются порожнія шняки которыя идутъ на ловъ (*) или ихъ заливаетъ волною, когда они возвращаются загруженныя рыбою.

Для предупрежденія такихъ несчастныхъ случаевъ и для вознагражденія въ случаѣ потерь, желательно взять примѣръ съ норвежскихъ промышленниковъ, у которыхъ существуетъ страхованіе рыбачьихъ лодокъ, при чемъ за весенній промыселъ платится преміи 2%. Правленіе страховаго общества находится въ Тромсэ и, кромѣ того по становищамъ оно имѣетъ своихъ агентовъ.

Принимая въ расчетъ разъѣзды за наживкою, вычтя бурные дни, и праздники, когда работа прекращается, сообразивъ всю эту потерю времени, придется не болѣе двухъ дней лова въ недѣлю. Нужно сознаться, что эта потеря громадна въ рыбномъ хозяйствѣ! Со всѣмъ тѣмъ во время лова народъ трудится на работѣ день и ночь.

При вытаскиваніи рыбы гонятся за одною максою; (**) самая же рыба бросается въ кучу, и за нее берутся тогда уже, когда станетъ свободнѣе, а рыба въ это время уже окиснетъ, зачервѣетъ и провоняетъ (***).

(*) Приспособленіе водянаго балласта, имѣло бы здѣсь мѣсто, и вообще необходимо замѣнить шняку лучшимъ мореходнымъ судномъ.

(**) Максою называется печень трески, изъ которой вытапливается жиръ. Во всей треске макса есть самая цѣнная часть.

(***) Нужно замѣтить, что съ приходомъ судовъ на Мурманъ перестаютъ солить рыбу въ амбарахъ, а солятъ ее прямо въ трюмѣ судовъ. Конечно такая посолка хорошо сохраняетъ треску и она не имѣетъ отвратительнаго запаха.

Весною съ начала лова и до Николина дня, когда солнце грѣетъ сильно, треску вялятъ на солнцѣ; съ Николина же дня вялятъ только мелкую рыбу, а крупную солятъ; съ половины іюня уже вовсе перестаютъ вялить и только солятъ.

Сушеную рыбу складываютъ полѣницами. Введеніе легкихъ навѣсовъ надъ такими складами много бы улучшило рыбу, предохранивъ ее отъ дождей. (*)

Изъ тресковой печени, какъ замѣчено выше, вытапливаютъ жиръ: сначала добываютъ самотекъ, затѣмъ остатки складываютъ въ котлы и вытапливаютъ низкій сортъ жира; осадокъ же или шкварки бросаютъ; но если какое либо судно идетъ въ Норвегію, то шкварки отправляютъ въ Норвегію, гдѣ они идутъ на удобреніе полей.

Въ урожайные годы всю треску не успѣваютъ вывести въ ту же осень и вотъ съ открытіемъ навигаціи начинаютъ приходить въ становища лодьи, шкуны и другія суда, чтобы забрать сушеную и соленую рыбу. Кромѣ того многіе хозяева имѣютъ особыя суда, называемыя раньшинами, имѣющими спеціальное назначеніе доставлять въ Архангельскъ ранній складъ малосольной трески; такъ промышленники забираютъ муку и везутъ ее на обмѣнъ въ Норвегію; затѣмъ, передавъ норвежскую рыбу на другія суда, идущія въ Архангельскъ, раньшины опять остаются зимовать на Мурманскомъ берегу.

На основаніи постояннаго и неизмѣннаго правила, существующаго между поморами, сумма вырученная за продажу всей рыбы дѣлится какъ я говорилъ выше, на три части; два пая идутъ хозяину, а третій пай работникамъ. Эта часть дѣлится между ними по ровну, такъ что каждый получаетъ по $^1/_{12}$ доли, что и составляетъ пай; кромѣ того хозяинъ отдаетъ кормщику часть своего пая, такъ какъ отъ искуства и отъ усердія его зависитъ успѣхъ дѣла, тѣмъ болѣе, если самъ хазяинъ не живетъ на промыслѣ.

Такъ, если говорятъ, что на пай пришлось 200 руб. асси-

(*) Сушеная рыба идетъ внутрь Россіи, соленая же расходится преимущественно въ Архангельской губерніи, (о чемъ замѣчено выше).

гнаціями (*), это значитъ, что цѣнность улова, добытаго на шняку, составляетъ 2400 руб. ассигнаціями.

Въ 1872 году въ становищѣ Териберкѣ пришлось на шняку 2800 руб. ассигнаціями.

Принимая же въ разсчетъ всѣ сдѣланныя затраты, окажется, что хозяинъ шняки, при среднемъ уловѣ, получитъ чистаго барыша только два пая на шняку. Но если хозяинъ имѣетъ свое собственное судно, то выгоды его могутъ увеличиться вдвое.

Г. Данилевскій полагаетъ, что для поднятія благосостоянія нашихъ мурманскихъ рыбопромышленниковъ нужно поднять пай съ 200 на 300 р. асс. и что въ этомъ и состоитъ вся задача. Вопросъ въ томъ какъ выполнить эту задачу? Одни предлагаютъ рыбное хозяйство Мурмана вести артелями, какъ дѣлается казаками на Уралѣ, тогда вмѣсто одного предпринимателя явилась бы цѣлая артель; другіе предлагаютъ основать въ Поморьи ссудный банкъ и тѣмъ предоставить промышленникамъ возможность получать за умѣренные проценты небольшія деньги, въ чемъ они нуждаются для снаряженія своихъ промысловъ. Тогда кормщики, заслужившіе общее довѣріе, могли бы, за порукою товарищей, достать деньги, на свой страхъ снарядить партію, и такимъ образомъ сдѣлаться самостоятельными хозяевами.

Въ неурожайные же годы всѣ терпятъ убытки, работники же давно въ долгу и тогда являются тѣ печальныя картины становищъ, которыя мы только что видѣли.

Г. Данилевскій дѣлитъ мурманскія становища на 4 группы:
1 или восточная заключаетъ въ себѣ. . . 11 становищъ.
2 или средняя 17

(*) Въ Норвегіи рыбное хозяйство ведется иначе, тамъ ловъ трески производится рыбаками на свой счетъ. Хозяинъ ёлы, въ тоже время кормщикъ оной, обыкновенно нанимаетъ четырехъ работниковъ и платитъ имъ за три мѣсяца отъ 18 до 20 спеціевъ или отъ 27 до 30 р. с., на хозяйскихъ харчахъ и 10 спеціями больше при ихъ собственныхъ харчахъ. Часто работники идутъ и изъ половины. Свои уловы рыбаки продаютъ большею частью купцамъ владѣтелямъ становищъ и частью мѣняютъ на приходящія суда. Слѣдовательно норвежскіе рыбаки получаютъ еще меньше нашихъ.

3 или кольская	7	становищъ.
4 или западная.	6	»
Итого	41	становище.

Кромѣ этихъ становищъ на Мурманскомъ берегу есть много другихъ губъ, но въ нихъ не промышляютъ, или потому, что негдѣ укрыться отъ бурь, или потому, что входы на рейдъ затруднительны, или потому, что тамъ нѣтъ прѣсной воды, или наконецъ потому что далеко ѣздить за наживкою.

Слѣдовательно, оживленіе этихъ мѣстъ промыслами принадлежитъ еще далекому будущему.

Смотря на задачу улучшенія быта поморовъ съ болѣе обширной стороны, пожелаемъ во 1-хъ введенія въ Архангельской губерніи новаго судопроизводства, дабы бѣдный рабочій могъ получить скорую защиту отъ богатаго помора, который готовъ за рубль закабалить своего неимущаго земляка, хотя несмотря и на эту печальную картину видно, что число промышленниковъ увеличивается постепенно на Мурманскомъ берегу. Во 2-хъ пожелаемъ Архангельской губерніи возможно скораго крестьянскаго надѣла, что, возвысивъ мѣстную заботливость, способствовало бы привлеченію въ Поморье капиталовъ, ибо поморы народъ предпріимчивый и у нихъ не достаетъ только капиталовъ; въ 3-хъ пожелаемъ имъ также большаго знанія морскаго дѣла; ибо вообще поморскія суда слабо построены, худо скрѣплены, а вооружены еще хуже, такъ что гибнутъ они очень часто; а потерялъ поморъ судно, ему уже не поправиться всю жизнь.

Начальство уже давно хлопочетъ объ учрежденіи взаимнаго страхованія поморскихъ судовъ и объ образованіи въ Поморьи ссуднаго банка, только дѣло это пока мало подвинулось впередъ; наконецъ для поднятія рыбнаго промысла, столь существеннаго для сѣвернаго края, пожелаемъ лучшаго разрѣшенія 4-го и крайне важнаго вопроса—снабженія приморскаго края солью; несомнѣнно, что въ началѣ XIX столѣтія соль руской варки господствовала въ сѣверномъ краѣ (*).

(*) Въ Поморьи по берегу видны и теперь слѣды бывшихъ устройствъ.

Кромѣ того достаточно вываривалось соли изъ мѣстныхъ соляныхъ ключей; послѣдніе приносили доходы владѣльцамъ еще въ 40-хъ годахъ; затѣмъ большая часть ихъ брошена, какъ убыточная статья.

Съ упадкомъ нашего соляного производства сталъ ощутителенъ недосатокъ соли на сѣверѣ (*).

Въ это время Ливерпульская соль, проникнувъ къ намъ черезъ Норвегію, окончательно вытѣснила своею дешевизною (**) и своими качествами нашу варничную соль.

Такимъ образомъ на сѣверѣ, по соляному дѣлу, образовались двѣ враждебныя партіи: одна партія крѣпко стоитъ за морскую соль, бракуя нашу варочную соль: другая же партія старается поднять отечественную соль, указывая на то зло, которое допущено введеніемъ иностранной соли.

Первая партія утверждаетъ, что морскіе промыслы погибнутъ безъ дешевой морской соли, и что кромѣ того только эта крѣпкая посолка сохраняетъ хорошо треску.

Противная партія возстаетъ противъ ввозной соли, въ принципахъ покровительственной таможенной системы и кромѣ того доказывая, что дешевая соль доходитъ по дорогой цѣнѣ, напримѣръ на Печорѣ, куда англійская соль приходитъ по 11 коп. за пудъ, съ акцизомъ обходится по 26 коп., а до крестьянъ доходитъ черезъ третьи руки и достается имъ по 1 р. и 1 р. 20 коп. пудъ.

Руская же соль обходится заводчику въ 42 коп. пудъ и съ уплатою акциза будетъ стоить отъ 50 до 55 коп. пудъ, слѣдовательно въ продажу можно будетъ ее пустить по 60 и по 70 коп. пудъ; прибавимъ самый дальній провозъ отъ завода по Архангельской губерніи 600 верстъ въ 10 коп., окажется, что въ продажѣ она дойдетъ на Печорѣ до 80 коп. пудъ, слѣдовательно, дешевле воображаемой дешевой соли. Для возможной же конкурренціи эта партія требуетъ поднятія пошлины на ввозную соль до 35 коп. на пудъ,

(*) Напримѣръ, извѣстно, что на Печорѣ не мало гніетъ пойманной рыбы безъ посолу, по недостатку соли.

(**) Ливерпульская (иначе морская соль) стоитъ въ Ливерпулѣ 5. к. пудъ, а наша соль стоитъ заводчику на мѣстѣ 42 к. пудъ.

и затѣмъ обсужденія этого вопроса собраніемъ спеціалистовъ (*); что же касается до качества мѣстной соли, то эта партія имѣетъ на своей сторонѣ, между прочимъ, такое доказательство: въ 1843 году въ Керети дѣлали опытъ выварки соли изъ морской воды и черезъ 18 часовъ кипяченія получена была прекрасная соль, крѣпкая и плотная. Треска посоленая ею вышла превосходная.

Прибавляютъ, что нѣжные сорты рыбы, какъ то семга и сельди, требуютъ положительно русской соли, которая дастъ мягкій посолъ; для посола трески русская соль тоже хороша, только при употребленіи ея нужно принять во вниманіе то, что она *перистье* англійской; при посолѣ же соль мѣряютъ чашками и черезъ это впадаютъ въ ошибку, такъ какъ ее оказывается меньше и посоленная рыба выходитъ темнаго цвѣта, на ней скоро появляются пятна и она скоро портится.

Между тѣмъ шкуна продолжала свой путь и ночью 19 іюля мы остановились близъ Святоносскаго маяка (Улоскаго становища) куда мнѣ нужно было съѣхать для осмотра маяка. Мы пристали къ берегу и начали взбираться на высокую и крутую гору (*).

Кругомъ пустыня, камень и тундра, мѣста не веселыя; для пополненія печальной картины, за холмомъ, ближайшимъ къ берегу, стоитъ рядъ могильныхъ крестовъ; здѣсь въ продолженіи зимы 1864 г. погребено 6 человѣкъ матросовъ погибшихъ отъ цынги. Все это производитъ ужасное впечатлѣніе.

Поднявшись на гору, мы награждены были великолѣпнымъ зрѣлищемъ: разомъ открылись передъ нами Бѣлое море и океанъ съ самымъ разнообразнымъ очертаніемъ береговъ и заливовъ. Повидимому, длинный оврагъ соединяетъ два моря. При бывшемъ высокомъ уровнѣ океана оно дѣйстви-

(*) Въ виду развитія мѣстной промышленности нужно принять во вниманіе совѣтъ профессора Миддендорфа—устраивать соляныя варницы на пути Гольфстрима, гдѣ бываетъ больше растворено соляныхъ частей. При чемъ припомнимъ, что въ Ботническомъ заливѣ морская соль добывается вымораживаніемъ; кромѣ того изобиліе торфа на сѣверѣ дастъ возможность и выпаривать соль.

тельно такъ и было. Даже и въ историческія времена поморы протаскивали этимъ оврагомъ свои лодьи и оврагъ этотъ называется Волоковатою губою. Говорятъ, что къ этой тяжелой работѣ вынуждала поморовъ необходимость, потому что часть моря, окружающая мысъ (Св. Носъ), была наполнена морскими червями, которые облѣпивъ подводную часть проходящаго судна протачивали его (*).

Спасаясь отъ нихъ, мелкія суда перетаскивали Волоковатою губою, а большія суда обходя Св. Носъ держались возможно далѣе отъ берега.

Прибавляютъ, что въ Кольскомъ заливѣ тоже водились такіе черви.

Возвращаясь на шкуну, лоцманъ указалъ намъ мѣсто бывшаго становища, гдѣ когда-то ловили треску. Нынѣ же ловятъ только на Іоканскихъ островахъ семгу и пикшу.

Утромъ 20-го числа мы простились съ океаномъ и вошли въ Бѣлое море.

Обозрѣвъ весь Мурманскій берегъ, необходимо сказать о главнѣйшемъ его промыслѣ—о трескѣ.

Въ числѣ многихъ богатствъ, сокрытыхъ въ глубинѣ Океана, треска занимаетъ чуть ли не первое мѣсто (**).

Треска принадлежитъ къ самымъ плодовитѣйшимъ породамъ земнаго шара, ибо въ икрѣ одной рыбы насчитываютъ до 9 милліоновъ яичекъ, изъ которыхъ можетъ оплодотвориться до 4-хъ милліоновъ рыбъ.

Другое весьма счастливое обстоятельство для выгоднѣйшаго лова трески состоитъ въ томъ, что молодыя рыбки держатся отдѣльно отъ взрослыхъ, на гораздо меньшей глубинѣ, и такъ-какъ удочки приналравливаются къ лову крупной, взро-

(*) Святоносскій маякъ построенъ на скалѣ, имѣющей болѣе 100 саженъ вышины.

(**) Говорятъ, что черви эти около вершка длиною, цвѣтомъ бѣлые и съ черною головкою. Надобно полагать, что черви эти водятся во многихъ мѣстахъ по Мурманскому берегу. Во время нашего похода, мы не разъ находили на морскомъ берегу пустыя ячейки, имѣвшія форму пчелинаго сота. Говорятъ это пустыя гнѣзда морскихъ червей; они питаются обыновенно плавникомъ и весьма опасны, для деревянныхъ судовъ.

слой трески, то молодые дѣтеныши почти никогда не вылавливаются. Это обстоятельство весьма важно въ рыбномъ хозяйствѣ; не менѣе важна обширность, вѣрнѣе сказать, безграничность того пространства океана, на которомъ живетъ треска; прибавимъ къ этому, что она любитъ метать икру на приглубыхъ мѣстахъ, гдѣ мало подвержена случайнымъ уничтоженіямъ.

Всѣ эти выгодныя данныя обусловливаютъ безграничный ловъ трески на вѣчныя времена.

По этому необходимо назвать счастливыми тѣ государства, которыя могутъ ловить треску у своихъ береговъ, ибо этимъ они доставляютъ своимъ гражданамъ возможность имѣть здоровую и дешевую пищу въ обильномъ количествѣ.

Извѣстно, что треска живетъ въ предѣлахъ теплаго теченія, но сборнымъ мѣстомъ ея можно считать Нью-Фаундлендскія банки, гдѣ теплая струя, идущая отъ Юга, встрѣчается съ холоднымъ Лабрадорскимъ теченіемъ.

Съ 1500 года европейцы постоянно ловятъ въ Нью-Фаундлендѣ треску, и съ тѣхъ поръ въ продолженіи 400 лѣтъ еще ни разу не было примѣра, чтобы на Нью-Фаундлендѣ ловъ трески былъ неудаченъ; вылавливается же она въ громадномъ количествѣ: напримѣръ въ 1858 году американцы имѣли близъ Нью-Фаундленда на рыбныхъ промыслахъ 500 судовъ и на нихъ было до 15-ти тысячъ матросовъ; въ иные года американцы добывали до 100 милліоновъ пудовъ трески (*). Въ томъ же 1858 году около Нью-Фаундленда было 525 французскихъ кораблей и на нихъ добыто было тоже до 100 милліоновъ пуд. трески; кромѣ того англичане ежегодно добываютъ тамъ же до 60 милліоновъ пуд. рыбы, такъ, что ловъ трески обезпеченъ вполнѣ; однако мѣстами она уходитъ отъ нѣкоторыхъ береговъ; такъ въ послѣднее десятилѣтіе ловъ ея замѣтно уменьшился у береговъ Исландіи; за то на 500 миль южнѣе именно у скалы

(*) Вѣсъ взрослой трески начинается съ 4-хъ фунтовъ и доходитъ до 60 ф., и мы видѣли, что во время лова каждая лодка на Мурманѣ можетъ наловить за ночь отъ 100 до 250 пуд. трески.

Рокасъ (Rockasfelsen) на длинной банкѣ въ 1860 г. промысловыя суда нашли огромное количество трески, которою и нагрузились въ продолженіи 6-ти дней, вслѣдствіе чего моряки назвали эту скалу *морской Калифорніею* и сомнѣваются, чтобы можно было видѣть гдѣ-либо треску большей величины и въ большемъ количествѣ (*).

Перекодя къ ловлѣ трески на Мурманскомъ берегу, замѣтимъ, что она приходитъ сюда уже выметавши икру (въ Норвегіи) на Лофоденскихъ банкахъ (**) и близъ Рыбачьяго п-о-ва.

О метаніи икры трескою жители Колы разсказываютъ, что съ начала декабря треска наваливаетъ къ берегамъ, какъ бы отыскивая себѣ мѣста удобныя для метанія икры; треску еще ловятъ и отправляютъ незначительное количество ее въ Петербургъ мерзлою. Затѣмъ ловъ прекращается, до конца марта. Въ это время бываетъ много трески у Рыбачьяго п-о-ва и въ Мотовской губѣ, и между прочими рыбами попадаются икряныя, изъ чего должно заключить, что треска мечетъ икру въ февралѣ и въ началѣ марта.

Въ разныхъ мѣстахъ ловъ трески бываетъ не равномѣренъ и случается такъ, что бываетъ хорошъ у Сѣверныхъ береговъ Норвегіи и дуренъ на Мурманѣ, бываетъ и на оборотъ; случается даже и такъ, что ловъ трески бываетъ хорошъ въ одной части Мурманскихъ становищъ, а дуренъ въ другой части (***).

Промышленниками замѣчено, что треска, особенно взрослая, живетъ на большой глубинѣ и обыкновенно близъ дна; по этому рыбаки должны забрасывать яруса по крайней мѣрѣ на глубинѣ 60-ти саженъ, но не рѣдко ловятъ треску и на двойной глубинѣ, такъ какъ дознано опытомъ, что чѣмъ глубже опущены снасти, тѣмъ и рыба попадается крупнѣе.

(*) Географія всемірной торговли доктора К. Андре.

(**) Треска появляется у береговъ Лофодена въ половинѣ января мѣсяца и остается тамъ до половины апрѣля.

(***) Однако нужно замѣтить, что холодная весна, а также и бурная погода весною имѣютъ пагубное вліяніе на оплодотворенную икру и тогда въ данной мѣстности можетъ случиться плохой урожай трески.

Такимъ образомъ приглубые берега Мурмана (*) счастливо способствуютъ лову крупной трески; кромѣ того, чѣмъ ближе отъ становища большая глубина, тѣмъ меньше теряется времени на выбрасываніе снасти, на разъѣзды къ мѣстамъ лова и тѣмъ меньшей опасности подвергаются промышленники въ бурное время (**).

Вообще же тресковые промыслы бываютъ скудны на Мурманѣ. Разбирая причины такого обстоятельства, мы видимъ, что ловъ часто бываетъ нехорошъ вдоль всего прибрежья, только потому, что рыба удалилась отъ береговъ нѣсколько далѣе обыкновеннаго. Уловы были бы превосходны, если бы только ловцы рѣшились выѣзжать дальше въ море (***). Что и дѣлаютъ Норвежцы; они не ждутъ прихода рыбы на опредѣленныя мѣста, а напротивъ, сами отыскиваютъ рыбу въ морѣ. По заключенію г. Данилевскаго, можно предполагать, что у Мурманскихъ береговъ количество трески остается всегда постояннымъ.

Изъ пересмотра Мурманскихъ улововъ за послѣдніе 40 лѣтъ, видно, что дурные и хорошіе уловы распредѣлены неравномѣрно, какъ по времени такъ и по пространству; но тѣмъ не менѣе оказывается, что послѣ худыхъ годовъ слѣдуютъ хорошія, и на такую перемѣну можно расчитывать черезъ каждые 10 лѣтъ. Жаль, что статистическія свѣдѣнія объ этихъ промыслахъ весьма не точны и потому трудно вывести данныя о большемъ или меньшемъ появленіи трески у Мурманскихъ береговъ, однако старики поморы увѣрены, что рыба у нашихъ береговъ появляется и пропадаетъ черезъ извѣстные промежутки лѣтъ; такой промежутокъ опредѣляется церковнымъ (или луннымъ) оборотомъ, который продолжается $19^1/_4$ лѣтъ.

(*) Западное прибрежье значило глубже восточнаго.

(**) Какъ уже замѣчено выше, западная часть Мурмана, преимущественно передъ восточною, соединяетъ въ себѣ выгоды хорошаго лова трески и Варангерскій фіордъ въ особенности; слѣдовательно потеря этихъ водъ для насъ особенно чувствительна, при общемъ посредственномъ уловѣ трески на Мурманѣ.

(***) Для этого поморамъ необходимо имѣть мореходныя лодки лучше тѣхъ, на которыхъ они промышляютъ въ настоящее время.

Въ доказательство поморы указываютъ на обильный ловъ семги въ 1872 году. Въ послѣдніе четыре года ее ловилось все меньше и меньше, нынѣ же наловили 1500 пудовъ, тамъ гдѣ въ 1871 г. было поймано только 400 пуд.

Мнѣ не было случая ознакомиться съ этою теоріею, но поморы такъ вѣрятъ ей, что утверждаютъ, что по весеннему лову икряной селедки (вскрывъ ее) можно предсказать не только урожай рыбы, но и урожай ячменя и друг. зеренъ, такъ какъ по ихъ мнѣнію, церковный оборотъ одинаково вліяетъ и на океанъ и на землю.

Извѣстно также, что причина всѣхъ этихъ колебаній улова заключается въ появленіи или отсутствіи мойвы, сельдей, песчанки и другихъ мелкихъ рыбъ, за которыми гонится треска (*).

Эти же породы рыбокъ, питаясь морскими червями и разнообразными животными, зависятъ отъ размноженія послѣднихъ (**).

Трудно сказать что либо положительное о климатѣ Мурманскаго прибрежья, такъ какъ большая часть его не обитаема, однако говорятъ, что зимою здѣсь свирѣпствуютъ бури и носитъ льды, притомъ бываютъ туманы и морозы, доходящіе до 30° R. Въ апрѣлѣ же, по наблюденію промышленниковъ съ разныхъ сторонъ горизонта появляются сѣро холмистыя полосы съ вѣтромъ и густымъ туманомъ (***), который падаетъ подобно сильному дождю. Въ маѣ мѣсяцѣ съ береговъ сходитъ снѣгъ, но мѣстами остается на все лѣто. Вообще полагаютъ, что климатъ восточной части Лапландіи здоровѣе западной ея части.

(*) Такъ какъ главный ходъ трески, въ каждомъ становищѣ можно считать отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль, то своевременное полученіе наживки крайне важно и для устраненія этого недостатка нельзя жалѣть ни какихъ расходовъ, а именно нужно завести маленькіе пароходы для быстраго привоза наживки; а также нельзя жалѣть расходовъ на устройство погребовъ, гдѣ бы можно было сохранять наживку.

(**) По словамъ Г. Данилевскаго дно океана, какъ у береговъ такъ и въ глубинѣ усѣяно этими животными, такъ что если въ темныя ночи, оставить яруса на ночь въ морѣ, то они не только съѣдаютъ наживку но даже заползаютъ въ пойманную рыбу и выѣдаютъ изъ нее мясо.

(***) Это вѣроятно, выдѣляющаяся и охлажденная теплота Гольфстрима.

Во время нашего путешествія въ самое жаркое время въ концѣ іюня и въ началѣ іюля мы имѣли въ Варангерскомъ заливѣ до 20°, вообще же на Мурманѣ лѣтомъ считалось теплою погодою, когда термометръ поднимался послѣ полдня отъ 7 до 10° и ночью опускался до 4°.

Возвратимся однако къ прерванному дневнику.

19 іюля мы подошли къ горлу Бѣлаго моря. Температура понизилась вдругъ съ 8° до 3° и на горахъ мы увидали снѣгъ, котораго не было западнѣе Кильдина.

По наблюденіямъ у Трехъ-острововъ температура воды поднялась въ продолженіи мѣсяца съ $1^1/_2$ до $3^3/_4$°.

Продолжая путь къ Архангельску мы перевалили къ восточному берегу и вдругъ стало теплѣе, какъ будто бы мы вошли въ теплую сторону. Небо стало ясное и термометръ показывалъ 15°.

Уже до Архангельска оставалось только 70 миль, но противный вѣтеръ заставилъ насъ укрыться подъ берегомъ у Зимней Золотницы.

На другой день обстоятельства позволили намъ продолжать путь и въ полдень мы снялись съ якоря, а 21-го іюля достигли Архангельска.

Описавъ по возможности подробно Мурманскій берегъ, остановимся на слѣдующихъ вопросахъ: 1) нуженъ ли на Мурманѣ коммерческій портъ и 2) гдѣ именно выбрать мѣсто для онаго?

Соображая все сказанное, видно, что колонизація Мурманскаго прибрежья всегда будетъ ничтожна по причинѣ суроваго климата и что морскіе промыслы на Мурманѣ всегда будутъ стоять на первомъ планѣ (*). И дѣйствительно возрастая постепенно, они достигли того, что уже десять лѣтъ тому назадъ считалось на Мурманѣ 500 шнякъ и 5 тысячъ человѣкъ промышленниковъ; нѣтъ сомнѣнія, что цифры эти

(*) Тоже самое мы видимъ и въ Норвегіи, гдѣ три порта, ближайшіе къ намъ живутъ только однимъ рыбнымъ промысломъ и частью коммисіонерствомъ, такъ что на лѣто многіе норвежскіе торговцы пріѣзжаютъ туда изъ Христіаніи и другихъ населенныхъ городовъ Норвегіи, куда возвращаются на зиму.

Вѣроятно тоже самое произойдетъ и въ жизни новаго предполагаемаго порта.

въ настоящее время увеличились по крайней мѣрѣ на одну пятую.

Эти данныя весьма достаточны, чтобы имѣть на Мурманѣ портъ, гдѣ бы нуждающіеся рыбаки могли находить все нужное для своего продовольствія и для ремонта своихъ судовъ, и куда они могли бы сбывать свои уловы.

Изъ того же порта они могли бы раннею весною начинать свои ближайшіе и дальніе промыслы, избѣгнувъ ежегоднаго тяжелаго передвиженія съ поморья на Мурманъ. При этомъ несомнѣнно развились бы тѣ статьи морскихъ промысловъ, которые теперь едва початы.

Въ новомъ портѣ вѣроятно устроились бы жиротопные заводы и для выдѣлки удобрительныхъ туковъ. Доходы этихъ послѣднихъ вѣроятно будутъ хорошо вознаграждены, судя потому, что лѣтомъ 1872 года пріѣзжали въ Вардэ три богатые землевладѣльца изъ Лейпцига и изъ Саксоніи и закупили все наличное гуано завода, а также дали задатки на всю выработку завода въ 1873 году. Торговцы новаго порта вѣроятно обратятъ вниманіе на гуано острова Колгуева, которое пока не одобряется, потому что вымокаетъ отъ сыраго климата но можетъ быть при разработкѣ окажется годгоднымъ.

Можетъ быть также окажется возможнымъ извлекать выгоду изъ оставляемыхъ приливами огромныхъ массъ водорослей для садоваго производства и для добыванія іода и брома.

Новый портъ долженъ быть мѣстомъ пребыванія властей края и мѣстомъ зимовки крейсера и судовъ идущихъ въ Бѣлое море. Тамъ же могутъ быть разные склады товаровъ и складъ угля.

Новый портъ можетъ поднять торговлю Печоры, какъ складъ ея рыбныхъ улововъ, а также сдѣлается складомъ солонины, масла и рогатаго скота.

Нужно замѣтить, что норвежцы неоднократно изъявляли желаніе получать изъ Россіи улучшенную породу коровъ и овецъ, но они считаютъ убыточнымъ ѣздить за этимъ самымъ въ Архангельскъ.

Словомъ, наука и практика еще могутъ прибавить многое

въ значеніи будущаго порта, который во всякомъ случаѣ необходимъ.

Рѣшивъ этотъ вопросъ положительно, обратимъ вниманіе на то, гдѣ именно основать такой портъ?

Въ разрѣшеніи этого вопроса нужно быть крайне осторожнымъ, ибо климатъ Мурмана суровъ, и такъ-какъ онъ еще не изслѣдованъ, то легко можно попасть на мѣсто вредное для здоровья, и тогда вся будущность новаго порта будетъ погублена въ самомъ его зародышѣ.

При выборѣ порта, необходимо будетъ во 1-хъ выбрать берега, лежащія въ струѣ Гольфстрима; во 2-хъ имѣть портъ въ центрѣ дѣятельности Мурманскаго промысла въ 3-хъ быть на пути судовъ дальняго плаванія и, наконецъ, необходимо, что бы новый портъ имѣлъ безопасную гавань.

Весьма трудно указать такую точку, и только колонисты Мурмана могутъ помочь разрѣшенію задачи.

Кажется, что практичнѣе всего стараться развивать жизнь въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ уже она привилась, именно въ Цыпъ-Наволокѣ, въ Еретикахъ и наконецъ въ Кильдинѣ.

Во всякомъ случаѣ новый портъ долженъ имѣть сухопутное сообщеніе съ центромъ Россіи. Не имѣя возможности познакомиться съ внутренностью Лапландіи, остановимся пока на зимнемъ пути изъ Россіи къ острову Кильдину. Этотъ путь, направляясь къ сѣверу отъ Кандалажскаго залива, пойдетъ отъ почтовой станціи Расноволокской, оттуда зимній путь пойдетъ на погостъ Лавозерскій, до котораго считается отъ станціи 90 верстъ; на этомъ разстояніи понадобится устроить промежуточную станцію; отъ Лавозерскаго погоста путь продолжится на Воронежскій погостъ, до котораго около 45 верстъ; и оттуда до морскаго берега до пункта ближайшаго къ Кильдину 100 верстъ; значительную часть этого пути придется ѣхать на оленяхъ; также считаютъ возможнымъ зимній путь отъ становища Теріберки къ средней губѣ Кольскаго залива (160 в.), гдѣ есть осѣдлые жители.

При этомъ нужно прибавить, что сухопутное сообщеніе Мурмана съ Ботническимъ заливомъ не мало бы помогло

развитію Мурманскаго края. Говорятъ, что объ этой дорогѣ уже было заявлено лѣтъ 10 тому назадъ, но для продолженія ея будетъ много затрудненій потому что мѣстность пересѣчена высокими горами, частью занята болотами и не обитаема.

Въ улучшеніи путей сообщенія съ Мурманскимъ берегомъ г. Сидоровъ идетъ далѣе: по его мнѣнію, для развитія сѣвернаго края необходима желѣзная дорога отъ Колы до Улеаборга и тогда, заключаетъ г. Сидоровъ, вся торговля Норвегіи перейдетъ въ наши руки.

Во всякомъ случаѣ необходимо обсудить всѣ разногласныя заявленія о Мурманскомъ краѣ и затѣмъ рѣшить окончательно, гдѣ долженъ быть портъ и въ какихъ размѣрахъ?

Теперь же необходимъ для Мурманскаго берега крейсеръ, который имѣлъ-бы надлежащій надзоръ для прекращенія споровъ между нашими рыбаками и норвежцами, а также для того, чтобы на немъ помѣщались судья, докторъ и священникъ для поданія помощи нашимъ поморамъ на сколько это потребуется отъ каждаго изъ нихъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

1. Состояніе судоходства.

Поморскихъ судовъ въ 1871 году было.

	Было на зимовкѣ отъ 1870 г.	Изъ заграницы въ приходѣ.	За границу въ отходѣ.	Осталось на зимовку.
Въ Архангельскѣ (*) . . .	14	254	230	17
— Онегѣ	25	36	35	24
— Сорокѣ	»	9	31	»
— Кемп	»	4	8	»
— Сумѣ	»	14	29	»
Всего . .	39	317	333	41

Движеніе судоходства въ Мезени, Колѣ и другихъ мѣстахъ поморскаго края, за неимѣніемъ въ нихъ таможенныхъ учрежденій, не извѣстно.

Каботажное судоходство,

	Архангельск.	Онега.	Сорока.	Кемь.	Сума.
Въ приходѣ:					
Изъ Архангельска	—	15	37	45	38
— Онеги	10	—	—	—	—
— Прочихъ поморскихъ мѣстъ . . .	506	51	10	12	3
Съ Мурманскаго берега	111	11	6	6	—
— Новой Земли	5	—	—	4	—
Всего . . .	632	77	53	67	41
Въ отходѣ:					25
Въ Архангельскъ	—	10	23	37	
— Онегу	10	—	—	—	—
— прочіе поморскіе мѣста	567	55	5	15	9
На Мурманскій берегъ	38	5	15	12	8
— Новую Землю	4	—	—	3	2
Всего . . .	639	70	43	67	44

Поморскими жителями въ 1871 году привезено изъ Норвегіи товаровъ на . 477 924 р. 3¹/₄ к.
Вывезено туда . . . . . 509 686 — 83 —

(*) Въ числѣ архангельскихъ судовъ записаны пароходы, «Качаловъ» и «Великій Князь Алексій», сдѣлавшіе 8 рейсовъ.

Средняя цифра рабочихъ на каждомъ поморскомъ суднѣ 5 человѣкъ.

Средняя цифра производимой имъ за лѣто наемной платы 62 рубля.

Количество платы кормщикамъ въ таможнѣ не извѣстно, но надо думать, что сумма ее болѣе платы обыкновеннымъ судорабочимъ производимой.

Изъ приведенныхъ выше вѣдомостей видно, что русскіе поморы преимущественно занимаются каботажнымъ плаваніемъ и промыслами въ предѣлахъ Россіи, а хотя часть изъ нихъ и отправляется въ Норвегію, но многіе лишь только для того, чтобы грузъ муки промѣнять на соль и съ нею идти на Мурманскій берегъ и посолить пойманную тамъ или купленную у рыбопромышленниковъ треску.

Если предположить, что цифра отправляющихся нынѣ въ Норвегію поморовъ простирается до 300 судовъ, то матросовъ на нихъ, считая по 5 человѣкъ на суднѣ, должно быть до 1500 человѣкъ, исключая кормщиковъ и самихъ судохозяевъ, почти постоянно бывающихъ на суднѣ.

2. Списокъ нѣкоторыхъ растеній, встрѣченныхъ повсемѣстно мною на островѣ Кильдинѣ по всѣмъ берегамъ Мурмана и по берегу рѣки Пазы (въ границахъ Норвежско-Русскихъ) до Св. Носа.

Береза—карликъ-ползучій, береза бѣлая, ива, ивникъ или ракитникъ, осина, вересъ или можжевельникъ, можжевельныя ягоды, вороница (сиха), брусника, черника, голубель, морожка, куманика, княжуха или поляника, медвѣжья ягода, дикій ландышъ грушовка, дикій ландышъ незабудка, огнецвѣтникъ лѣтній, кислушка (щавель), калужница, щолкунцы, дикая ромашка, желтоголовъ, богульникъ сухоборный, богульникъ клоповникъ, пухоносъ-пушница, купальница, оленій мохъ, болотный хвощъ, мятликъ трава, осока.

Князь Л. Ухтомскій.